

ДЖЕССИ МИХАЛИК

В переводе Наталии Осоюну

18+

ОХОТА
ЗА
ЗВЕЗДАМИ

Тень звёздного света

Джесси Михалик

Охота за звездами

«Эвербук»

2022

Михалик Д.

Охота за звездами / Д. Михалик — «Эвербук», 2022 — (Тень звёздного света)

ISBN 978-5-0058-0505-8

Октавия Зарола готова на всё ради своей небольшой, но сплоченной команды охотников за головами. Даже если это означает работу на их заклятого врага — безжалостного генерала-валовца Торрана Флетчера. Тави соглашается на крупный гонорар и разрешает отряду Флетчера присоединиться к миссии. Однако вскоре выясняется, что за всем этим скрывался серьезный заговор, а хрупкому миру людей и валовцев грозит новая война. Тави должна решить, кому она верна: таинственному генералу, который смог открыть ей душу, или своему народу. И в этот раз на кон она поставит сердце.

ISBN 978-5-0058-0505-8

© Михалик Д., 2022

© Эвербук, 2022

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	27
Глава пятая	33
Глава шестая	37
Глава седьмая	45
Глава восьмая	48
Глава девятая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Джесси Михалик

Охота за звездами

*Маме, которая с ранних лет привила мне
любовь к чтению и водила в библиотеку
за высоченными стопками томов.
И Дастицу, благодаря которому
существуют мои книги.*

© 2022 by Jessie Mihalik

Published by arrangement with Harper Voyager, an imprint of HarperCollins Publishers

© Осояну Н., перевод на русский язык, 2023

© Перекрест А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Эвербук», Издательство «Дом историй», 2025

© Макет, верстка. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2025

Глава первая

Облокотившись о грузовой трап своего корабля и прищурившись, я наблюдала, как четверо солдат в валовской броне пробираются через посадочный отсек станции. Она принадлежала людям и находилась в человеческом секторе космоса – иными словами, здесь не должно было быть никаких валовцев. Конечно, мы заключили мирный договор – и он пока что действовал, – однако обе стороны недвусмысленно предупредили друг друга, что на чужую территорию лучше не соваться.

Солдаты переходили от корабля к кораблю. Уделив несколько минут разговору с очередным капитаном, командир небольшого отряда всякий раз продолжал путь. Чужаки двигались как валовцы, а не как люди в украденных доспехах, поэтому при их приближении я подняла свои ментальные щиты. Человеку нелегко противостоять валовцам с их способностями, ведь у нас нет природных механизмов защиты, но во время войны моим учителем стал горький опыт. Когда осознаешь, что альтернатива – верная смерть, это прекрасно мотивирует.

Командир отряда был мужчиной – высоким, мускулистым, с густыми черными волосами, темными глазами и кожей на тон-два светлее моего золотистого загара. Его лицо показалось смутно знакомым, но я не сумела вспомнить, где же мы встречались. От шеи до пят валовец был облачен в многослойную синтетическую броню черного цвета, которая – как мне довелось узнать в бою – отражала все, кроме самых мощных плазменных пистолетов и клинков. У брони имелось ровно два уязвимых места, и воспользоваться ими можно было, лишь находясь в пределах досягаемости.

Чужаки остановились в нескольких шагах от моего корабля, но даже на таком расстоянии их командир выглядел почти человеком. Надо признать, по сравнению с людьми валовцы отличались цветовым разнообразием в том, что касается волос и кожи, были немного выше ростом и имели чуть более изящное телосложение. Зато глаза выдавали их с головой. Радужки зачастую пестрели ярким многоцветьем, ночное зрение было лучше человеческого. Они много времени проводили во тьме – сутки на Валовии длились всего десять часов.

Между нашими видами имелись и другие маленькие отличия, но в большинстве случаев с первого взгляда валовца можно было без труда перепутать с человеком. Ученые подтвердили, что они и впрямь почти люди – ветвь, отделившаяся от человеческого рода несколько тысячелетий назад. Не утихали споры о том, заселили ли они Землю, создав человеческую цивилизацию, или кто-то из наших давно забытых предков однажды добрался до Валовии.

А может, людей и валовцев создала неведомая третья сторона. Разнообразные гипотезы и теории заговора неустанно множились.

Я почувствовала легкое прикосновение чужого разума к своему. Как всегда, испытала ощущение холода, хоть я и не думаю, что к таким вещам уместно применять понятие «температура». Встретив мой ментальный щит, предводитель вскинул бровь. Его лицо с жесткими чертами было красивым на суровый лад. Острые скулы, волевая челюсть, прямой нос.

И разум, способный убивать силой мысли.

За его спиной стояли трое в полном боевом облачении, включая шлемы с опущенными забралами. Я понятия не имела, ожидают ли эти гости неприятностей или сами готовы чинить таковые.

– Вы капитан этого корабля? – спросил командир-валовец на всеобщем языке с легким акцентом.

Я выпрямилась, оторвавшись от трапа. Я не слишком высокого роста, и, чтобы встретиться с ним взглядом, пришлось вздернуть подбородок, отчего в моем голосе явственно прозвучали раздраженные нотки.

– Да.

– Я Торран Флетчер. Хочу нанять вас.

Понятно, почему все предыдущие разговоры оказались такими короткими. Что ж, этот не станет исключением.

– Нет.

– Почему?

– Я – охотник за головами. Охочусь на преступников и убийц, а не работаю на них.

В особенности на одного из лучших валовских генералов, возглавивших войну против Федерации человеческих планет, которую обычно сокращали до ФЧП, или Феды. Неудивительно, что его лицо показалось смутно знакомым. Он был одной из наших приоритетных целей, но, насколько нам было известно, к линии фронта никогда не приближался. Я брезгливо скривила губы. Трус!

Валовец обжег меня пронзительным взглядом.

– Я вас знаю. Лейтенант Октавия Зарола, героиня Родени, – произнес он с насмешливым почтением, а потом посуровел. – Живодерка! За вас в валовском космосе назначено впечатляющее вознаграждение.

От воспоминаний о крови, смерти, войне и предательстве мои ментальные щиты дрогнули. Лицо Торрана сделалось нарочито пустым – так выглядят валовцы, когда применяют свой дар, – и я опять почувствовала прикосновение его разума. Резко сомкнула щиты и скрыла свою боль.

Я понадеялась, что воспоминания, которые он мог мельком увидеть, вызовут у него те же ночные кошмары, что и у меня.

Ладони зудели от желания схватиться за оружие. У моего порога стоял враг, и я ничегоненьки не могла с этим поделать, не рискуя устроить межзвездный инцидент... но, по правде говоря, с удовольствием бы его устроила. Меня остановила мысль об экипаже. Я не могла просто взять и покончить с собой ради мести, опоздавшей на три года, ведь под моей опекой были еще два человека.

Я вернулась к разговору, притворяясь, что никакой паузы не было и я не представляла себе, как всаживаю плазменный клинок в самое слабое место его доспеха. Моя улыбка была недоброй.

– Что ж, хорошо, что мы отнюдь не в валовском космосе. Я вас тоже узнала, генерал Флетчер. За вашу голову ничего не дают, но стационарная служба безопасности может сделать исключение, сугубо из принципиальных соображений.

Торран наклонил голову, рассматривая меня.

– Я могу пробить ваши хлипкие щиты за полсекунды. Они и так едва держатся.

– Рискните, – насмешливым тоном ответила я, небрежно пожимая плечами. – Умрете быстрее, чем они падут. Как вы уже отметили, мне доводилось сражаться с вашими соплеменниками.

И они всегда – всегда! – меня недооценивали. Именно поэтому я выжила, а они – нет.

Генерал пристально смотрел на меня еще несколько секунд, а потом, судя по всему, принял некое решение.

– Я плачу двести тысяч федеральных кредитов, чтобы вы нашли пропавший предмет. Половина авансом, который сможете оставить себе, если будете действовать добросовестно, и половина – при успешном завершении поисков.

Услышав цифру, я захлопала глазами, уверенная, что ослышалась. Аванс сам по себе был в десять раз больше самого крупного вознаграждения, которое мы когда-либо получали. Он бы обеспечил нам провиант больше чем на год, а еще возможность нанять настоящего инженера-механика – или двух – и даже провести модернизацию корабля, о которой так мечтала Ки, мой инженер-системотехник. Где-то притаился подвох колоссальных масштабов, иначе любой

другой капитан в посадочном отсеке станции вцепился бы в предложение зубами, пусть даже оно исходило от валовца.

Когда я ничего не сказала, Торран нахмурился.

– Вы меня слышали?

– Прекрасно слышала. Жду подвоха.

– Я и мой отряд будем сопровождать вас на протяжении поисков.

Неудобно, и все же не до такой степени, чтобы другие капитаны отказались от целого состояния, особенно если бы им хватило ума ограничить поисковую операцию конкретным временным отрезком. Здесь кроется что-то еще.

– И поиски начнутся на Валовии.

Ах вот в чем дело. Валовия – центральная планета Валовской империи, и люди, которые осмеливались проникнуть в валовский космос, имели обыкновение бесследно исчезать. Это – плюс тот факт, что за мою голову назначили награду, – означало одно: я туда не полечу даже за предложенную сногшибательную сумму. Я мысленно послала прощальный воздушный поцелуй самым крупным деньгам, которые могла бы заработать.

– Я отказываюсь. Вам бы стоило подыскать себе помощников среди валовцев.

– Я могу гарантировать вам и вашей команде неприкосновенность на время действия контракта. Вас никто не тронет, а когда контракт истечет, я лично провожу вас до любой принадлежащей людям станции или планетной системы на ваше усмотрение.

– То есть придется поверить вам на слово и одновременно предположить, что вы имеете право гарантировать чью бы то ни было неприкосновенность? Ни то ни другое не кажется мне привлекательной идеей. Мой ответ не изменился.

Один из солдат позади Торрана шагнул вперед, всем своим видом выражая ярость, но генерал вскинул руку, и воин отступил. Ах да. Подвергать сомнению честность валовца считается оскорбительным. Что ж, значит, им всем предстоит почувствовать себя крайне оскорбленными.

– Человек украл семейную реликвию, – сказал Торран. – Я хочу ее вернуть. И поймать вора.

Вероятно, похитили нечто бесценное, если он готов заплатить огромные деньги за возвращение штуковины. Но вор, скорее всего, давно ее сбавил, а значит, она может находиться где угодно во вселенной. Невыполнимая задача, с которой мне бы не хотелось иметь дело, когда в затылок дышит валовский генерал.

Я не дура браться за такое. Трупам деньги ни к чему.

И все же любопытство оказалось сильнее меня.

– Почему вы не попросите соотечественников разобраться с этой проблемой?

– Чтобы выследить вора-человека, нужна команда из людей. – Я расслышала в его словах потаенную насмешку. Понадобились все силы, чтобы не ткнуть валовского генерала носом в тот факт, что его обдурил человек и теперь он просит людей о помощи. Ирония судьбы от меня не укрылась, а вот он, похоже, ее не разглядел.

– Почему вам все отказали? – Я обвела рукой прочие корабли. Кое-кого из капитанов я знала. Двое-трое точно были достаточно глупы, чтобы согласиться на подобную работу.

– Они не отказывали. Я им ничего не предлагал. Они явно некомпетентны. Вы же... не такой вопиющий случай.

Не успела я сообщить валовцу, куда он может засунуть свою пародию на комплимент, как ожил мой коммуникационный имплант. Я вскинула палец, давая Торрану понять, что не просто так его игнорирую, хотя мне этого и хотелось. Имплант транслировал голосок Ки напрямую в мое внутреннее ухо.

– Тави, не отказывайся. Давай поможем. Судя по всему, они в отчаянном положении, раз обратились к нам.

То, что Ки подслушивала, меня не удивило. Она подключилась ко всем системам корабля и могла без труда взломать станцию, стоило лишь захотеть. Черт, да она наверняка подсоединилась к моему персональному коммуникатору и слушает наш разговор через микрофон, хотя считается, что это невозможно.

Сердце Ки было подобно чашечке из тончайшего фарфора – штуковине, которую демонстрируют с гордостью, не забывая о том, до чего она нежная и как легко ее разбить. Ки ни разу в жизни не встретила существа, которому не захотела бы помочь. Я знала ее много лет, она была одной из моих ближайших подруг, но я до сих пор не могла взять в толк, почему вселенная не разбила эту женщину вдребезги. Почему-то при любом раскладе Ки снова и снова собирала себя по кусочкам и продолжала думать о людях хорошо.

Окажись все такими, как Ки, вселенная была бы куда лучше. Увы, она кишит злобными негодяями вроде меня и генерала Флетчера.

– Нет, – ответила я субвокально.

Субвокальный микрофон представлял собой крошечный гибкий датчик, закрепленный на горле с помощью прозрачного клея. Он был едва заметен, а очень внимательный наблюдатель мог принять его за маленькую серебристую татуировку.

Мысленной речи хватало для мизерных сокращений мышц гортани. Датчик и коммуникационный имплант улавливали эти субвокальные движения и превращали в слова, озвучивая моим голосом. То, что они транслировали, весьма походило на мою речь, но стоящий рядом ни за что бы не понял, что я с кем-то общаюсь.

Будь он хоть валовский генерал.

Чтобы как следует пользоваться субвокальным микрофоном, требуется немало практики и калибровки. Хитрость в том, чтобы громко думать о словах, которые хочешь транслировать, и очень тихо – о прочем, иначе весь отряд услышит командирские размышления в форме бесконечного монолога.

Поначалу бывали инциденты, вызывающие неловкость, но теперь мы оставляли микрофоны включенными на весь день без особых проблем. Субвокальная связь через импланты была грубой синтетической телепатией, она и в подметки не годилась естественному валовскому феномену.

– Ну же, – канючила Ки. – Эти деньги нам нужны, и у меня появится возможность вплотную изучить валовские технологии. А судя по тому, что я вижу, у этого типа, Флетчера, и впрямь хватит власти, чтобы обеспечить нам неприкосновенность. Он теперь в Валовии вроде как большая шишка – герой войны, ставший богатым аристократом, и тому подобная хрень. Судя по данным корабля, у него дипломатический статус.

Возможно, Ки – этакое солнышко, фонтанирующее эмоциями, но она знала меня достаточно хорошо, чтобы добиваться своего, используя более прагматичный подход. Она давно хотела обновить оборудование, но я откладывала это дело, поскольку не было денег. Нам едва хватало на еду и самое необходимое.

Согласившись на предложенную работу, я могла бы позволить себе и новое оборудование, и многое другое, даже если не найду ни дурацкую реликвию, ни вора, который ее украл.

Я рисковала своей жизнью за гораздо меньшие суммы, и, если изыскания Ки указывали, что предложение выгодно, значит, так и есть. Я вздохнула, без слов капитулируя, а она издала восторженный возглас.

– Не обольщайся, – тихонько предупредила я. – Посмотрим, как пойдут переговоры. И я не возьму на себя обязательство целую вечность искать ветра в поле. Соглашусь самое большее на восемь недель.

– Сдери с них три шкуры, – радостно поддержала Ки. – Если сможешь как следует задрать цену, я куплю целых два вычислительных модуля, и мы втащим это летающее корыто в новый век.

Я любовно погладила борт. «Тень звездного света» не была ни самым новым, ни самым быстрым, ни самым красивым кораблем, но делала свое дело... В каком-то смысле мы с ней были похожи.

Торран стоял, молча ожидая ответа, как туго свернутая пружина, способная в мгновение ока распрямиться, неся погибель. Он не спускал с меня глаз. Позади него солдаты украдкой внимательно следили за всем, что происходило в посадочном отсеке станции. Они вели себя как давно сработавшаяся команда. Если Торран больше не генерал, то... кто же его сопровождает?

А вдруг он, как и я, попытался сохранить свой отряд после войны? Я тихонько фыркнула. Разумеется, нет. Генералы так не поступают. У него не было своего отряда – у него были только подчиненные.

Я сосредоточилась, сконцентрировалась. Трое воинов, стоявших за Торраном, не подавляли свою силу, их ауры сверкали и переливались, словно россыпь прекрасных драгоценных камней: рубинов, сапфиров и топазов. Торран – совсем другое дело. Аура окутывала его платиновым сиянием с цветными бликами, будто от луча света, преломленного через призму.

Я впервые увидела такую ауру. Конечно, люди вообще не должны их видеть, но в последние, отчаянные годы войны ФЧП разработала одну экспериментальную технологию, и я вызвалась добровольцем в безрассудной попытке спасти свой отряд.

Большинство испытуемых сошли с ума от нагрузки. Я сама была от этого на волосок. Кое-какие воспоминания о случившемся до сих пор были смутными.

В итоге затея оказалась бессмысленной. Похоже, не существует прямой зависимости между цветом ауры и уровнем силы или способностями – по крайней мере, такой зависимости, которую мы смогли бы определить в ходе нашего, по правде говоря, несовершенного исследования. Может, теперь ФЧП знает больше, но я разорвала все связи и позаботилась о том, чтобы они не восстановились сами по себе, – ушла в подполье. Я свое отслужила. Никогда больше не стану подопытным кроликом.

Я прекратила сосредотачиваться и почувствовала пульсирующую головную боль. Я давно не пользовалась этой способностью, и тело отвыкло от нагрузки. А может, время сгладило воспоминания о постоянной боли войны.

Солдат, окруженный рубиновым сиянием, повернул голову в мою сторону, но не попытался проникнуть в мое сознание. Неужели почувствовал, что я разглядываю его ауру?

Я мысленно отмахнулась от прошлого и посмотрела в темные глаза Торрана. Я была недостаточно близко, чтобы разглядеть все цвета, но тонкие серебристые линии, вырисовывающие яркие молнии на его радужках, были очень отчетливы. Я приказала себе не отводить взгляда.

– Что у вас украли?

– Семейную реликвию. Я объясню подробнее, когда мы договоримся.

Тон намекал, что уточнений не будет, но я не сдалась.

– Трудно согласиться, если я не знаю, за чем собираюсь охотиться. Если вор украл уникальное произведение искусства, которое легко опознать, то найти его гораздо проще, чем обычное украшение.

Торран ничего не сказал. Едва уловимые движения спутников подчеркивали его невероятную неподвижность. Он застыл, словно изваяние. Впрочем, мне попадались камни, которые были куда благожелательнее.

Я попробовала зайти с другой стороны.

– Как давно был украден ваш таинственный предмет?

– Прошло примерно восемь стандартных суток.

Едва заметный изгиб губ красноречиво свидетельствовал о том, что валовец думает насчет необходимости называть человеческие единицы времени «стандартными».

Я сморщила нос – меня терзали сомнения и по поводу него, и по поводу восьми суток. Больше недели – достаточно долгий срок для того, чтобы вор успел затеряться. В прошлом, со старыми заказчиками, нам везло благодаря умению Ки отыскивать нужную информацию, но на Валовии ее способности могли и не принести пользы.

– Ки, ты что-нибудь нашла? – спросила я безмолвно.

– Ищу, но ничего не вижу. Либо они не сообщили о краже, либо валовская полиция хранит секреты лучше, чем ФЧП. Судя по моему прошлому опыту, это не так.

– Вы к властям обращались? – спросила я Торрана.

На маске безграничного спокойствия появилась тонюсенькая трещина, а пристальный взгляд стал еще более яростным.

– Нет. Это семейное дело.

– Кто осматривал место преступления? – спросила я, чувствуя, как улечиваются последние остатки терпения.

– Я, – ответил он.

– И? Нашли какие-нибудь зацепки?

– Да.

Когда он больше ничего не сказал, я взорвалась.

– Итак, вы ожидаете, что я соглашусь помочь вам найти неизвестный предмет, украденный неизвестным вором более недели назад, положившись лишь на ваше слово и поверив, что все это не тщательно продуманный план с целью заманить меня и мою команду на верную смерть в валовском космосе?

Валовский генерал напрягся, его взгляд стал ледяным.

– Я уже предложил вам неприкосновенность и согласился все объяснить после подписания контракта.

– Да, припоминаю.

Я с досадой вздохнула. Не люблю заключать сделки вслепую, но благодаря авансу в половину вознаграждения я получу существенную выгоду, даже если задание окажется невыполнимым, на что намекала моя интуиция.

Я знала, как следует поступить, но мне это все равно не нравилось. Работа на врага смахивала на предательство, и меня переполняла горечь. Я постаралась внушить себе, что всего-навсего избавлю валовского генерала от как можно большего количества денег.

Не помогло.

Не давая себе возможности передумать, я сказала:

– Удвойте цену, предоставьте письменную гарантию неприкосновенности – и я выделю четыре стандартные недели, на протяжении которых моя команда будет лезть из кожи вон. Если к этому моменту мы не найдем ни предмет, ни вора, я оставлю себе половину денег, и наши пути разойдутся – после того как вы проводите нас на безопасную территорию. Вам и вашей команде будет разрешено находиться на борту моего корабля, но вы обязуетесь уважать мой экипаж и выполнять мои приказы. Если прострелите кому-нибудь башку без разрешения, выкину вас в открытый космос. Договорились?

Лицо Торрана оставалось раздражающе невыразительным. Картина и то демонстрирует больше эмоций. Мое терпение окончательно лопнуло, но упрямства мне было не занимать. Я сверлила его взглядом.

В конце концов, спустя целую вечность, он ответил:

– Дайте мне двенадцать недель – и получите двести пятьдесят тысяч.

Я рассмеялась ему в лицо. Валовский отряд на моем корабле, целых три месяца? Нет уж, дудки.

– Восемь недель, триста тысяч кредитов. Это мое последнее предложение. Соглашайтесь или проваливайте.

Когда он не ответил, меня охватила смесь облегчения и разочарования. Ки опять останется без нового оборудования, зато мне не придется два месяца терпеть Торрана и его приспешников. Я насмешливо отсалютовала ему на прощание и повернулась к своему кораблю. Я ждала, пока Эли, мой старпом, вернется с купленными припасами, но никто бы не помешал мне ждать внутри.

Я успела подняться до середины трапа, когда Торран шевельнулся.

– Подождите.

Из-за дополнительной высоты ему пришлось смотреть на меня снизу вверх. Пустячок, а приятно.

– Да?

Торран запрокинул голову.

– Я согласен.

Твою ж мать...

Глава вторая

Эли появился в тот момент, когда наши с Торраном переговоры об условиях контракта были в самом разгаре. Торран отверг шаблон, который я применяла для заказов о поиске украденного, и теперь по милости валовского генерала мне грозила аневризма от ярости и досады.

Старпом припарковал свою левтачку у подножия трапа «Тени звездного света», обошел его и приблизился. Лицо Эли было суровым, как гранитный утес. Мой старпом был высоким и мускулистым, с темно-коричневой кожей и теплыми карими глазами. Темные брюки и черная рубашка стали его униформой. Когда Эли не хмурился, он поражал своей красотой – до такой степени, что мы с Ки иногда теряли самообладание. Посторонние при виде подобного лица были склонны недооценивать этого мужчину, невзирая на его телосложение.

– У нас проблемы? – тихо спросил он.

Во время войны мы с Эли и Ки служили вместе, и, хотя я не нуждалась в поддержке, его присутствие помогло мне чуть-чуть расслабиться. Эли и Ки заменяли мне брата и сестру, которых я на самом деле никогда не имела, и скрепляющие нас узы, выкованные в крови и погибели, были прочны, как алмаз.

Если бы мне потребовалось спрятать труп, Эли бы молча схватился за лопату и начал копать, а Ки в это же время заметала бы следы преступления.

Я бы сделала для них то же самое.

– Это генерал Торран Флетчер, – сказала я, взмахом руки указывая на означенного валовца. – Он хочет нас нанять, но мой стандартный контракт его не устраивает, поэтому мы ведем переговоры. Вернее, он давит, а я игнорирую.

Услышав имя, Эли бросил быстрый взгляд на Торрана. Я уже видела подобное в прошлом и напряглась, чтобы перехватить атаку, но Эли только проворчал себе под нос какое-то ругательство. Потом посмотрел на меня, и мой коммуникатор, получив сигнал от его субвокального микрофона, озвучил:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Это все Ки виновата.

Эли бросил на меня весьма раздраженный взгляд и вздохнул с мученическим видом.

– Ну да, я виновата в том, что заставила Тави согласиться заработать за восемь недель больше, чем мы обычно собираем за два года, – донеслись через имплант слова Ки. Тон был язвительный. – Горе-то какое.

Я замаскировала смех кашлем. Торран ничего не слышал, но должен был понимать, что мы общаемся друг с другом, – тем не менее его лицо оставалось непроницаемым.

– Генерал Флетчер, познакомьтесь с моим старпомом, Элиасом Бруком. Когда меня не окажется рядом, вам надлежит выполнять его приказы на борту «Тени звездного света».

Торран сухо кивнул в ответ.

– Возможно, стоит перейти в более уединенное место, – предложил Эли. – Вы начинаете привлекать внимание.

Я уже заметила, что мимо все чаще проходят люди, и все же мы с Торраном, продолжая яростный спор, не перешли на повышенные тона.

– Ноги их не будет на борту моего корабля без железобетонного контракта, – проворчала я, нетерпеливо махнув рукой в сторону валовцев. – Не моя вина, что генерал отказался от превосходного шаблона.

– Мой корабль... – начал Торран и не договорил, потому что я недоверчиво фыркнула. Вот уж на валовский корабль, с контрактом или без, я точно не сунусь!

Впервые за все время на лице Торрана отразилась досада. С почином.

Один из солдат-валовцев без предупреждения отделился от группы и направился к выходу из посадочного отсека в основную часть станции. Эли придвинулся ко мне, готовый защитить. Мы оба слегка нервничали, когда рядом было так много врагов.

– Чира подыщет нам нейтральную территорию, – объяснил Торран.

Это была станция Феды, так что, пока мы ее не покинем, вряд ли стоит опасаться ловушки. А если и стоит, что ж, тем больше я повеселюсь.

– Сообщите на «Тень звездного света», когда подыщете место. Мы с командой встретимся с вами там. И я рекомендую подумать над тем, чтобы принять мой шаблон или хотя бы пойти на компромисс по некоторым из ваших нелепых пунктов с требованиями – иначе эта дискуссия заведет нас в тупик и вы только зря потратите время.

Торран поджал губы и все-таки склонил голову на долю сантиметра. Не говоря больше ни слова, он и его оставшаяся команда в унисон повернулись и зашагали к выходу из посадочного отсека.

М-да, совсем не жуткое зрелище.

Эли дождался, пока они исчезнут в шлюзе, и только потом заговорил:

– Ты правда думаешь, что это хорошая идея?

– Нет. Но Ки права – он предлагает больше денег, чем мы способны заработать за два года, и это при условии, что найти пропажу не удастся. Если же нам повезет и мы ее обнаружим, то какое-то время не будем ни в чем нуждаться.

– Чертовски верно, – субвокально поддакнула Ки.

– Или погибнем, – мрачно уточнил Эли.

Ки вздохнула, но придержала язык. Они с Эли олицетворяли противоположные стороны одной медали. Ки была оптимисткой и идеалисткой, а Эли – пессимистом и прагматиком. Они уравнивали друг друга и уже давно поняли, что не способны изменить точку зрения партнера.

– Ки, продолжай разыскивать нужную информацию, пока генерал Флетчер найдет нам комнату для совещаний, – сказала я. – Эли, бери левтачку – я помогу с разгрузкой припасов. Хочу, чтобы мы были готовы к вылету, как только закончится встреча, независимо от того, получим работу или нет.

Чтобы расставить припасы по местам, много времени не потребовалось. Левтачка была наполовину пуста, и большую часть груза составлял провиант – дешевые базовые продукты, которых хватало надолго и которые не стоили прорву денег. В этом месяце пришлось особенно туго затянуть пояса. Если в ближайшие несколько недель мы не получим какое-нибудь вознаграждение, то в следующем месяце я не смогу купить нам даже рис и обычный протеин.

Я вернула левтачку на положенное место в трюме и вошла в главную часть корабля. Стоило выбраться из люка, как меня атаковал прыгучий клубок белого меха. Я поймала Луну, не дав ей вонзить когти в мою нежную плоть. Она застрекотала, и в моем разуме всколыхнулась тоска вместе со смутным образом маленького существа, похожего на кролика, – так Луна представляла себе еду.

Луна была бурбу – животным со слабыми телепатическими способностями из валовского космоса. Она общалась с помощью простых эмоций и образов. Сочетание, которое зверушка мне сейчас передала, означало голод. Когда я не выказала намерения отправиться на камбуз, Луна послала мне еще один образ: пустую миску для еды. Это было кое-что относительно новенькое и свидетельствующее, что она способна обучаться и адаптировать свои картинки.

– Иду, иду, – проворчала я. Почти четверть нашего бюджета на пропитание уходила на животное, весившее меньше пяти килограммов. – Я только утром тебя кормила. Куда ты все это деваешь?

Луна заскулила и прижалась головой к моей груди. Я тоже к ней прижалась и зарылась носом в мех. Бурбу походила на помесь песка, домашней кошечки и хорька: длинное стройное тело, заостренная мордочка, четыре тонкие лапки и пушистый хвост. Мех был густой, мягкий и совершенно белый, как свежавывающий снег.

Большие фиалковые глаза и очаровательные округлые ушки, способные поворачиваться туда-сюда, придавали Луне безобидный вид, но у нее к тому же имелись острые втягивающиеся когти и еще более острые зубы. Когда властный корабельный талисман гневался – обычно такое случалось, если Луну не кормили по первому требованию, – нам всем делали кузь.

Я наткнулась на нее, раненую и одинокую, когда мы углубились во вражескую территорию, выполняя задание. Я бы оставила ее там, потому что мне и так было трудно обеспечивать безопасность отряда, но жалобные мольбы проникли сквозь мой ментальный барьер, и все решилось. Я попросила нашего медика подлатать зверушку и несла ее километры в рюкзаке, уверенная, что она умрет раньше, чем мы окажемся в безопасности.

Не умерла.

После выздоровления Луна сопротивлялась всем моим попыткам выпустить ее обратно в дикую природу. А еще очень не любила, когда ее оставляли без присмотра, поэтому на многих заданиях нас сопровождала белая тень. Мой командир не обращал на это внимания только потому, что Луна оказалась отличным следопытом и служила системой раннего оповещения.

Ки высунула голову из большой подсобки, которую превратила в личную инженерную диспетчерскую и системный центр. Ее бледная кожа и радужные волосы сияли в свете потолочных ламп.

– Не верь этой врушке. Я ее только что покормила – всего-то тридцать минут назад.

Я отстранилась и посмотрела в глаза Луне.

– Ах ты коварный дьяволенок. Никакой еды до ужина.

Луна издала обращенную ко мне замысловатую трель, не похожую на голос ни одного животного, которое я когда-либо слышала, и послала новую волну тоски. Я покачала головой.

– Фокус не пройдет. Жди ужина.

Луна завозилась у меня на руках, и я опустила ее на пол. Она бросила на меня злобный взгляд и сиганула на узкую дорожку, приделанную по моему указанию вдоль всего коридора под самым потолком, на высоте два с половиной метра. Ей нравилось обретаться на верхотуре – оттуда было удобнее атаковать добычу из засады.

Когда Луна скрылась из виду, напоследок дернув хвостом, я повернулась к Ки.

– Нашла что-нибудь любопытное?

Ки скривилась.

– Ничего особенного. Что бы ни произошло, люди Торрана держат это в секрете.

Эли вошел следом за мной.

– А может, ничего не случилось и мы имеем дело с продуманной ловушкой.

Я подняла руку, пресекая дальнейшие споры.

– Допустим, это не ловушка – кто нам понадобится для охоты на вора?

– Лекси, – сказали они хором.

– Согласна. Ки, разыщи ее, узнай, свободна ли она, какова ее текущая ставка и где она находится.

– Ты же знаешь, она согласится работать бесплатно, просто ради того, чтобы увидеть физиономии валовцев в момент, когда человек осилит то, что им оказалось не по зубам, – проговорил Эли.

Лекси служила в нашем отряде во время войны и не питала любви к валовцам. Когда стало ясно, что охота за головами не позволит нам разбогатеть, она, с моего благословения, ушла в самостоятельное плавание. Мы по-прежнему иногда помогали друг другу, но у Лекси

дела шли гораздо лучше. Если законность многих ее миссий и вызывала подозрения, мы все предпочитали делать вид, что ничего не замечаем.

– Я разберусь, – решила Ки. – Мне отправиться на встречу с вами или остаться здесь и присмотреть за всем?

Если все пойдет наперекосяк, дополнительный ствол не помешает, но от Ки гораздо больше толку, когда она подключена к своим системам.

– Сиди тут. Если что-то не заладится, будь готова к спешному старту.

Она кивнула и скрылась в своем логове.

– Как думаешь, сколько времени у нас, пока они не подыщут место? – спросил Эли.

– Мало. Думаю, пятнадцать-двадцать минут.

– Я подготовлюсь.

Я последовала его примеру. На любой станции я всегда имела при себе несколько единиц оружия, но еще кое-что не помешает, особенно принимая во внимание тот факт, что наши «коллеги» в полной валовской броне. Я закрепила плазменный клинок на правом бедре. Двадцатипятисантиметровый сгусток энергии активировался только в тот момент, когда я бралась за рукоятку и нажимала переключатель, поэтому ножны ему не требовались.

По умолчанию энергетическое лезвие имело смертоносную режущую кромку, но его можно было перевести в несмертельный парализующий режим. Я могла мгновенно выхватить оружие и щелкнуть тумблером – этот прием нам вдалбливали бесчисленные военные инструкторы, поскольку грань между жизнью и смертью можно пересечь за доли секунды.

На другом бедре висел плазменный пистолет. Левой рукой я стреляла не слишком хорошо, а ножом владела совсем хреново, так что это была самая удачная конфигурация для ближнего боя. Я сняла рубашку с короткими рукавами и надела легкий гибкий бронежилет. Он не очень хорошо оберегал, но был самой незаметной броней в моем распоряжении. Когда я снова надела рубашку, трудно было понять, что под ней имеется какая-то защита.

Я собрала свои длинные волосы в тугий пучок. Темные вьющиеся пряди сопротивлялись, но я безжалостно их стянула и закрепила. Длинные волосы были помехой в ближнем бою, но стричься я отказывалась: волосы оставались самой красивой чертой моей внешности. Они подчеркивали золотистую кожу и бледно-голубые глаза и придавали моему лицу мягкость, которой так не хватало.

Когда щелкнула последняя заколка, в каюте раздалось тихое «дзынь». На корабль поступило новое сообщение. Открыв его, я сразу поняла, что это известие от Торрана: он снял отдельный кабинет в ближайшем ресторане.

Я нажала кнопку корабельного интеркома.

– Ки, детали встречи в судовом журнале. Эли, выходим через две минуты.

Они оба подтвердили, и я отпустила кнопку. Пора проверить, что это – ловушка или серьезное предложение.

Ресторан, который выбрал Торран, был одним из самых красивых поблизости. В таких местах обычно встречаются генеральные директора компаний, чтобы обсудить слияния и поглощения. Немногочисленные посетители, которых я увидела, переступив порог, были хорошо одеты и выглядели обеспеченными.

Метрдотель окинула меня взглядом с головы до ног, подмечая оружие на виду, а потом посмотрела на Эли, у которого при себе имелось еще больше разных штук. Уставившись на его лицо, она застыла, на миг позабыв о необходимости сохранять профессиональную бесстрастность.

– Чем могу помочь?

Я спрятала улыбку, прекрасно понимая, как Эли влияет на некоторых людей.

– У меня назначена встреча кое с кем в отдельном кабинете.

- Ваше имя?
- Тави Зарола.

Она сделала едва заметный жест, и рядом возник молодой человек в черно-белой униформе.

- Пожалуйста, следуйте за ним.

Я склонила голову в знак благодарности. Мы с Эли пошли за официантом вглубь ресторана. Миновали главный обеденный зал, разбитый на небольшие уединенные пространства с уголками и нишами – лучшие места могли похвастать видом из окон, простирающихся от пола до потолка.

Далекие звезды сверкали на фоне бархатной тьмы космоса, и тусклая туманность раскинулась во всю ширь, демонстрируя палитру плавно переходящих друг в друга цветов. Я знала, что окно не менее прочно, чем металл и композит станционного корпуса, но выглядело оно хрупким и тонким. И, стоя рядом с ним, глядя в черноту, любой бы вспомнил, до чего зыбко наше положение в космосе.

Официант провел нас по короткому безлюдному коридору. Распахнул обшитую деревянными панелями дверь и жестом пригласил войти. Торран сидел в дальнем конце длинного стола. За спиной валовца было окно во всю стену, из которого открывался столь же захватывающий вид, что и в главном зале.

Благодаря усовершенствованному антибликовому покрытию стекла я видела то, что находилось снаружи, пусть в комнате и было гораздо светлее, чем за окном. Это также означало, что я не могла использовать окно в качестве зеркала, позволяющего заметить любого, кто подкрадется сзади. Заняв место напротив Торрана, я бы оказалась спиной к двери.

Оглядев помещение, я поняла, что группа Торрана где-то потеряла одного члена. Два оставшихся валовца стояли за спиной командира и были в шлемах, поэтому я не знала, те ли это солдаты, что сопровождали его в посадочном отсеке. Я могла бы проверить их ауры, поплатившись головной болью, но оно того не стоило.

Торран прошелся взглядом по моему оружию. Что-то в его лице изменилось, но не успела я понять, что именно, как оно опять сделалось непроницаемым.

– Спасибо, что присоединились ко мне, лейтенант Зарола, – чопорно проговорил он. – Пожалуйста, садитесь.

И махнул рукой в сторону кресла напротив.

– Теперь – капитан Зарола, – поправила я. – Я больше не являюсь частью вооруженных сил ФЧП.

Вместо того чтобы сесть на указанное место, я повернула влево и села во главе стола, спиной к стене. Эли встал на шаг позади, справа. Нам обоим открывался беспрепятственный вид на всю комнату, включая дверь.

– Я слежу за вами, – сказала Ки на общем канале связи через коммуникационные импланты. – Дам знать, если возникнут сюрпризы.

Официант, приведший нас в комнату, маячил у двери. Торран нехотя повернулся ко мне.

- Не желаете ли чего-нибудь поесть или выпить?

Воздух, которым я дышала, был единственным, что я могла позволить себе в этом ресторане, и то лишь потому, что еще не придумали, как брать за него деньги.

- Нет, спасибо.

Торран махнул молодому человеку, и тот с поклоном удалился. Он закрыл за собой дверь, оставив меня в комнате, полной врагов, и я решила перейти в наступление.

- Вы пересмотрели свои возражения против моего стандартного шаблона?

Торран как будто не слышал.

- Я принес вам контракт для ознакомления.

Он толкнул планшет, и тот скользнул через весь стол. Валовское устройство представляло собой тонюсенький гибкий дисплей размером примерно с две мои ладони. Я услышала тихий субвокальный взглас Ки, и мне стало горько – не из-за нее, а из-за себя. Как я ни старалась, не могла себе позволить купить ей то, что она хотела и в чем нуждалась.

Но если я возьмусь за эту работу, все изменится.

С этими мыслями я сосредоточилась на планшете. На экране была настоящая стена текста, написанного на юридическом жаргоне. Я дважды перечитала контракт, затем толкнула планшет в сторону Торрана. Сжала кулаки, чувствуя, как горечь сгорает в пламени гнева.

– Я такое не подпишу.

Лицо Торрана не изменилось.

– Почему?

Мне в контракте многое не понравилось, но я перечислила самые вопиющие моменты.

– Он дает вам право взять на себя управление моим кораблем и командой в случае чрезвычайной ситуации, которую вы можете определить по собственному усмотрению. Так что, если я откажусь делать что-то глупое или опасное, вы можете объявить это чрезвычайным происшествием и взять командование на себя. Если я продолжу отказываться, вы можете посадить меня – и моих людей – под замок. Любой капитан, подписавший такой контракт, не имеет права называться капитаном. Если это то, чего вы ожидаете, то мы закончили. Найдите кого-нибудь другого.

Торран долго смотрел на меня, но я не почувствовала красноречивого прикосновения чужого разума. Мы были ближе, чем раньше, и я увидела на его радужках медные и бирюзовые проблески, дополняющие серебро. Если валовец думал, что сумеет меня переубедить, сыграв в гляделки, его ждало разочарование.

– Не люблю, когда надо мной издеваются, – сказала я, видя, что он по-прежнему молчит. – Это не сулит ничего хорошего нашим будущим рабочим отношениям, и у меня есть серьезные сомнения в том, что мы поладим. Поэтому вот вам предложение: начнем с моего шаблона. Я дам вам час стандартного времени, чтобы вы внесли в него изменения, которые удовлетворят нас обоих. Если за час мы не сможем прийти к согласию, то наши пути расходятся.

Торран подтянул к себе планшет и постучал по экрану. Текст изменился, и валовец опять толкнул штуковину в мою сторону.

– Вот изменения, которые мне нужны.

Я до боли сжала кулаки. «Мы отчаянно нуждаемся в деньгах». Приходилось постоянно напоминать себе об этом, иначе я рисковала сказать ему без обиняков, куда он может засунуть свои изменения.

Я пододвинула к себе планшет и начала читать. Это был мой стандартный контракт, подправленный в нескольких местах с учетом того, что мы обсуждали в посадочном отсеке. Исправления были логичные. Я взглянула на Торрана, который сидел, уставившись на экран второго планшета.

Когда он на меня не смотрел, то казался красивым, на свой суровый лад. Характерный для валовцев изящный костяк был ему к лицу, черты выглядели привлекательными и brutальными одновременно. Такой не сбавит темп, даже получив кулаком по физиономии.

В тот момент мне весьма хотелось, чтобы кто-нибудь проверил эту гипотезу.

Я вернулась к планшету, редактируя изменения, сделанные Торраном, пока меня не устроил получившийся результат. Прежде чем толкнуть планшет обратно, мне пришлось спросить:

– Почему вы начали с другого контракта, если у вас уже был готов этот?

Наши взгляды встретились, и я поборола желание отвернуться.

– Подписав первую версию, вы бы доказали, что не подходите для этой работы.

Я презрительно фыркнула.

– Никто бы не подписал тот контракт.

Торран поджал губы.

– Вы удивитесь...

Еще тридцать минут ушло на выяснение всех тонкостей. Но в итоге у меня был подписанный контракт, обещание перечислить аванс сегодня же и временная отметка для начала работы – завтрашнее утро. Торран настаивал на том, чтобы начать сегодня, но до отлета мне еще нужно было закончить кое-какие дела.

Завтра нам предстояло вылететь курсом на Валовию, сделав лишь одну остановку, чтобы подобрать Лекси, если она сможет к нам присоединиться, – значит, у меня оставалось меньше двадцати четырех часов, чтобы смириться с тем, что следующие два месяца я буду таскать за собой отряд валовцев.

Повезло так повезло.

Глава третья

Мы вернулись на корабль, и Ки с сияющими глазами встретила нас в трюме.

– Лекси в деле. Она закончит работу и будет ждать нас на Бастионе.

– Хорошо.

Бастион был последней человеческой станцией у границы валовского космоса. Нам все равно пришлось бы через нее лететь, так что это было годное место для встречи. Однако меня удивило, что Лекси вообще оказалась так близко к Валовской империи.

Ки сцепила руки перед собой и устремила на меня умоляющий взгляд.

– Раз уж нам заплатят, я могу заказать новый вычислительный модуль?

– Сколько? – спросила я.

– Сорок тысяч.

Я невольно содрогнулась. Почти треть аванса, а мне еще надо было заплатить Лекси и нанять одного-двух механиков, хотя бы на время. Раз уж наш путь лежит в валовский космос, я хотела убедиться, что мы при любом раскладе оттуда выберемся.

– Топовая модель, – канючила Ки. – Обычно стоит вдвое дороже, но этот экземпляр кто-то заказал, а потом испарился, поэтому мой собеседник готов пойти на сделку. Это будет колоссальная модернизация всех систем корабля, включая навигацию и защиту.

Я поиграла с цифрами в воображаемой сводной таблице. В принципе допустимо. Остаемся без подушки безопасности, которую мне хотелось бы иметь, но все равно выкрутимся. Мы всегда выкручиваемся.

– Успеешь его установить и запустить к тому времени, когда заберем Лекси?

Ки подпрыгнула на носочках, ее лицо сияло от предвкушения.

– Да!

– Ладно, заказывай... но только после того, как придут деньги от генерала Флетчера!

Ки кивнула и повернулась к основной части корабля. Я крикнула ей вслед:

– И найди мне механиков, которым нужна временная работа – и которые сумеют помахать кулаками, если припрет!

Она, не оборачиваясь, показала мне большой палец и нырнула в люк.

– Ты тряпка, – с ласковой ухмылкой заявил Эли.

Я рассмеялась.

– А попробуй сказать «нет», когда на тебя так смотрят. Я откладывала обновление не один год, и это, наверное, тот единственный случай, когда свободные средства у нас и впрямь имеются. Надеюсь, ты в обозримом будущем не собирался на пенсию.

– Досрочный выход на пенсию в мои планы не входит. Тебе нужна помощь с отбором механиков?

– Что предпочитаешь: заняться отбором или снова отправиться за припасами? Нам понадобится больше еды. В последний раз затаримся в Бастионе, однако, чтобы туда добраться, нужно кое-что докупить.

Эли сморщил нос, задумался.

– Припасы, – сказал он в конце концов. – Что-нибудь особенное или как обычно?

Валовцы могли без труда питаться той же человеческой едой, что и мы. Может, им и не слишком нравился ее вкус, но, если нуждаются в чем-то специфическом, пусть подумают об этом сами.

– Как обычно. И пополни запасы в лазарете. Удвой количество бинтов, медикаментов и травматологических наборов. Дождись, пока пройдет оплата.

Эли пошел проверять, что есть в лазарете на данный момент, а я осталась в трюме одна. Вдохнула сквозь зубы и медленно выдохнула. Почувствовала себя так, словно готовлюсь идти на войну.

Наверное, так оно и было.

Остаток дня ушел на собеседования с механиками. Кое-кто показался мне очень перспективным кандидатом, но стоило сообщить, куда мы держим путь, как все теряли интерес к вакансии. Я потеряла уставшие глаза. Отправиться на вражескую территорию с командой из четырех человек было не лучшим решением.

– Капитан Зарола? – спросил незнакомый голос.

Я превратила трюм в импровизированный офис. У подножия грузового трапа стояла женщина. Высокая и мускулистая, со светло-коричневой кожей и коротко подстриженными вьющимися волосами. В зеленой майке, длинных черных брюках и ботинках на толстой подошве.

– Слышала, вам нужен механик, – заявила она в ответ на мой кивок.

– Верно. Это временный пост, и мы летим в валовский космос. Я ищу того, кто сможет драться, если потребуют обстоятельства.

Три собеседования назад я пришла к выводу, что лучше сразу выкладывать сведения, которые с наибольшей вероятностью способны поставить в деле точку. Все три кандидата поблагодарили меня и ретировались.

Женщина никуда не ушла.

– Разрешите подняться на борт?

Я махнула и пригляделась к незнакомке, пока та шла по трапу. Двигается по-военному: никакой суетливости, походка легкая. Женщина огляделась по сторонам, нахмурилась и заявила без обвиняков:

– Если сейчас у вас есть механик, то он дрянной.

– Спасибо, – сухо ответила я. – Звать-то как?

– Аня Харбон. Шесть лет прослужила рядовой в пехоте ФЧП и выжила. Потом четыре года работала инженером-механиком. Мне дали под зад после того, как я заехала вышестоящему офицеру кулаком в морду.

– Заслуженно?

Она свирепо ухмыльнулась.

– Ага.

Гримаса подсказывала, что Аня Харбон не прочь повторить.

– У тебя будут проблемы с выполнением моих приказов?

Она вскинула брови.

– А вы собираетесь отдавать дурацкие приказы?

– Вполне возможно. Мы отправляемся на Валовию с отрядом валовцев на борту. Многие скажут, что это изначально дурацкая затея.

– Я про вас знаю, – тихо призналась она. – Благодаря вам моя рота выбралась с Родени.

Я покачала головой.

– Там была не только я.

Лицо рядовой Харбон омрачилось.

– Да, но именно вы добровольно рискнули всем, и отряд пошел с вами. Вам не придется беспокоиться о том, буду ли я выполнять приказы.

Воспоминания украдкой обогнули мой ментальный щит. Я вызвалась добровольцем, потому что альтернативой была смерть. Это было не благородство, а безрассудство. Я вырвала победу из челюстей поражения, но весьма страшной ценой. Не только генерал Флетчер считал меня чудовищем.

– Покажите мне остальную часть корабля, – попросила Аня и прибавила, жестом указывая на трюм: – Вдруг там дела получше.

Я рассмеялась, прогоняя воспоминания.

– И не надейся.

Аня не переставала что-то бормотать себе под нос, пока я демонстрировала ей техническое состояние своего корабля. В машинном отделении она похлопала по открытому люку и прошептала:

– Не грусти, детка. Я тебя быстренько починю.

После экскурсии мы вернулись в трюм, чтобы обсудить детали. Когда она озвучила крайне низкие требования относительно жалования, я подняла брови и демонстративно промолчала, выжидая.

Аня отвела взгляд и призналась:

– Мне нужно покинуть станцию. Проблем с законом нет, и на мою работу это не повлияет, но, взяв меня с собой, вы окажете мне услугу.

– Неужто на меня ополчится преступный синдикат?

Она покачала головой.

– Все не так страшно. Просто мы кое с кем некрасиво расстались. Станция не слишком большая, а у меня нет средств, чтобы взять и уехать немедленно.

– Последуют ли неприятности за тобой?

– Нет. – В этом слове прозвучала горечь, и я заподозрила, что расставание случилось не по вине Ани.

– Если бы тебе пришлось сражаться с валовцем в доспехах, куда бы ты нанесла удар?

Она прищурилась.

– На расстоянии или вблизи?

– И то и другое.

– На расстоянии броня практически неуязвима. Мощный плазменный пистолет или винтовка иногда пробивают ее, если повезет. Вблизи плазменный клинок проникает под челюсть или в паховый сустав, но очень сложно сделать все как надо.

Либо рассказ о службе в армии был правдой, либо она основательно изучила валовские доспехи. В любом случае этого хватало, чтобы взять ее на испытательный срок и помочь выбраться со станции.

– Мы вылетаем утром и держим курс на Бастион. Прояви себя в дороге, и я найму тебя надолго. Не справишься – оставлю там с недельным жалованием и билетом туда, куда захочешь.

Она слабо улыбнулась.

– Вы как будто намекаете, что экзамен стоит завалить.

– Возможно, – согласилась я. – Не хочу, чтобы кто-нибудь попал на мой корабль по призыву – это лишь приведет к проблемам, которые возникнут позже, так что предпочитаю все выяснить заранее. Мой инженер-системотехник покопается в твоём досье сегодня вечером, и, если хочешь что-нибудь уточнить, сейчас самое время, потому что она все найдет.

Аня посмотрела вниз и в сторону, избегая моего взгляда. Ага, значит, было что-то еще. Я подождала, пока она соберется с мыслями.

– Это была жена начальника станции! – выпалила рядовая Харбон и подняла глаза, в которых ясно читалось страдание. – Я не знала, кто она, и даже не знала, что она замужем. Мы встречались несколько месяцев. Я думала... – Она запнулась, сглотнула и покачала головой. – Неважно. Начальник станции узнал об этом и отрезал меня от любых доступных вакансий, кораблей и ресурсов. Остаться здесь равнозначно смерти.

А если я ей помогу, начальник станции, скорее всего, и меня объявит вне закона.

Командиры космических станций, разбросанных по всей Галактике, обладали огромной властью над людьми, находящимися под их опекой. Лучшие справедливо считали это ответственностью и заботились о процветании каждого жителя. Худшим власть ударяла в голову, и они объявляли себя верховными правителями, помогая немногим избранным, которые затем поддерживали статус-кво, в то время как все прочие страдали. Очевидно, начальник этой станции принадлежал ко второй категории.

Я вздохнула. Оказаться персоной нон грата – отстой, особенно на такой станции, как эта, единственной в округе. Но ничего не поделаешь. Я не могла бросить эту женщину на произвол судьбы.

– Буду работать бесплатно, – хриплым голосом предложила Аня. Она изо всех сил скрывала свое отчаяние. – Могу починить все на вашем корабле еще до прибытия на Бастион. Вы мне ничего не будете должны, кроме транспорта.

– Мы вылетаем утром. Условия прежние: недельное жалованье, если на Бастионе захочешь уйти или потерпишь неудачу. В противном случае мы отправляемся на Валовию, так что прихвати оружие и снаряжение. – Я задумчиво помолчала. – На самом деле бери все, что есть. – Я махнула рукой в сторону почти пустого трюма. – Места хватит. Если решишь остаться, мы придумаем, что с этим делать.

Аня резко кивнула и собралась уходить.

– Спасибо, – пробормотала она, приостановившись у начала трапа и не обернувшись.

Ждать моего ответа не стала и скрылась из вида.

Я активировала субвокальный микрофон.

– Ки...

– Я уже работаю, – сообщила она. – Пока что история подтверждается. Дам знать, если что-нибудь выясню.

– Спасибо.

Пока я проводила собеседования, поступил аванс. Мне по-прежнему не верилось, но я разрешила Эли и Ки купить все необходимое. Эли отправился за припасами, а я – в основную часть корабля, чтобы проверить снаряжение. Я бы не отказалась от еще одного-двух видов оружия, прежде чем мы окажемся в валовском космосе.

Стоило пройти несколько метров по корабельному коридору, и Луна прыгнула на меня со своей дорожки вдоль верхней части стены. Привыкшая к выходкам питомицы, я подхватила ее на лету, и она сердито застрекотала. Во время рейсов я носила мягкие наплечники, на которые бурбу могла запрыгивать, не портя одежду или кожу. Луна была достаточно умна и понимала, что без защиты на меня прыгать нельзя, но мы находились на этой станции уже несколько дней, и зверушка заскучала.

– Знаю, милая, – успокаивающе сказала я, – мне тоже хочется отсюда улететь. Скоро у тебя будет больше потенциальных жертв, и я безусловно разрешу тебе впиваться когтями в валовцев так часто, как вздумается.

Я прижала бурбу к себе и почесала за ушами.

Луна наклонила голову, зажмурилась и послала мне волну привязанности. Я ответила, усилив чувство в тысячу раз. Я не знала, работает ли ее телепатия в обе стороны, но надеялась, что зверушка знает, как я ее обожаю.

Я почесала ее в последний раз.

– Что скажешь, если я надену наплечники, а потом мы вместе проверим каюты экипажа?

Несмотря на весь свой интеллект, Луна не могла ответить, но я уже привыкла с ней беседовать – мы все привыкли. Я часто слышала, как Ки вслух решала какую-нибудь задачу, а Луна что-то щебетала.

Я повернула в сторону своей каюты, неся на руках довольную, свернувшуюся клубочком бурбу. Другого ответа мне не требовалось.

«Тень звездного света» была довольно небольшим кораблем, на котором могли разместиться двадцать членов постоянного экипажа плюс еще десяток на запасных койках. Каюты для команды располагались по обе стороны длинного коридора. Отдельно от них, в дальнем конце того же коридора, имелись четыре каюты с отдельными спальнями и санузлами, предназначенные для капитана и его офицеров.

Что касается ближайших помещений, то на восемь двухместных кают приходились две большие общие ваннные комнаты. Двухместные каюты были разделены пополам, ваннные располагались между ними.

Я собиралась разместить Анью и Лекси в комнатах в начале коридора – в наибольшем отдалении от собственной каюты. Обычно я предоставляла Лекси офицерские апартаменты, расположенные рядом с капитанскими, но там придется поселить Торрана. Мне не хотелось этого делать, однако в старой поговорке о том, что врагов нельзя терять из вида, имелась доля истины.

Остальные валовцы будут жить в каютах, расположенных посередине. И оба выхода из этой части корабля окажутся под моим контролем – на случай, если гости что-нибудь задумали.

Я остановилась перед своей дверью. Эли как старпом занимал каюту прямо напротив меня, а Ки – ту, что находилась рядом с его каютой. Они оба могли присматривать за этим концом коридора. Соседняя дверь казалась чересчур близкой, чтобы я могла сохранять душевное спокойствие, но никуда не денешься. Отделить Торрана от его отряда – тоже хорошая идея.

Луна что-то пощebetала и боднула меня. Я погладила мягкий мех.

– Знаю. Нравится мне это или нет, я должна действовать.

Дверь открылась от моего прикосновения, и я досадливо сморщила нос. С появлением валовцев придется ее постоянно запирасть и найти другой способ, чтобы Луна могла входить и выходить.

Мои покои были просторнее, чем у других: спальня и ванная располагались в отдельных помещениях за скромного размера кабинетом. Дополнительное пространство позволяло разговаривать с людьми наедине, не демонстрируя свою кровать.

Однако на борту дорог каждый квадратный метр, и, хотя в моем распоряжении имелось чуть больше места, кабинет был тесноват. Мне удалось втиснуть в него крошечный письменный стол и стул, удобное гостевое кресло и книжный шкафчик. Тяжелые бумажные книги были роскошью, которую я с трудом могла себе позволить, но и расстаться с ними было невыносимо.

Яркий небесно-голубой цвет стен в кабинете всегда вызывал у меня улыбку. Я прошла в свою спальню, где стены были синие, более глубокого оттенка – словно небо, светлеющее перед рассветом.

Луна запрыгнула на кровать и свернулась калачиком, прикрыв нос пушистым хвостом. Бурбу наблюдала за мной одним любопытным глазом. Когда я достала наплечники, она подняла голову и защebetала.

Я сняла рубашку и бронежилет, затем опять надела рубашку и пристегнула наплечники. Как только с этим было покончено, Луна стартовала с кровати. Я улыбнулась и приготовилась – бурбу приземлилась безупречно. Когти впились в мягкий верх, но не смогли пробить гибкую защитную пластину снизу.

– Готова?

Она чирикнула, и я принялась за работу. Сперва осмотрела каюту по соседству. Спальня была выкрашена в ярко-зеленый цвет, оставшийся после Лекси, но все личные вещи она забрала. Там стояла широкая кровать, в углу ютились креслице и столик.

Во всех каютах прибирались согласно графику, поэтому в комнате было чисто, хотя и голо. Я достала из шкафа постельное белье и положила на кровать. Пусть Торран сам застилает свою постель.

В двухместных каютах с каждой стороны имелась встроенная узкая койка, а посередине – ширма, которая делила пространство пополам. Сами койки были оснащены затемняющими шторами, чтобы один человек, вставая, не разбудил другого. Подле каждой имелся стенной шкафчик и выдвижной стул. В каютах было тесновато, поэтому общие помещения на корабле обретали особую важность.

Торран брал с собой трех валовцев, но, согласно подписанному договору, мог увеличить количество спутников до пяти. Я приготовила три комнаты. Не было смысла селить гостей по двое до тех пор, пока в этом не возникнет необходимости. Гораздо легче жить в мире, если у каждого есть уголок, где можно уединиться, когда захочешь.

Я также подготовила каюты для Лекси и Аньи. Я надеялась нанять на Бастионе еще одного механика, поэтому приготовила третью комнату по соседству. Пусть санузлы служат границей между валовцами и людьми.

Луна оставалась поблизости, исследуя помещения, в которые нечасто заглядывала. Я цокнула языком, и бурбу прыгнула мне на плечо. Я погладила ее по голове.

– Полагаю, пришло время решить, что мы будем есть на ужин.

Она оживилась, услышав волшебное слово. Ей не потребовалось много времени, чтобы выучить все слова, связанные с едой.

– Ну давай, маленькая обжора. Сперва накормим тебя, а потом посмотрим, что можно придумать для остальных членов экипажа.

Я часто брала на себя готовку, потому что мне это нравилось. Эли и Ки по очереди занимались уборкой. Я не знала, приходилось ли валовцам когда-нибудь мыть посуду, но им предстояло этому научиться. На «Тени звездного света» дежурили все, включая незваных гостей.

По пути на камбуз я заглянула в гидропонный сад. Он был в основном автономным, но мне нравилось проводить время среди зелени. Купив корабль, я в первую очередь позаботилась о том, чтобы разместить в дальнем углу столик и пару удобных кресел. Потом посадила жимолость и направила ее побеги так, чтобы над этим местом появилась легкая беседка. Гибкие усики колыхались над входом в небольшой зеленый оазис.

Луна тотчас же побежала к своему насесту под сенью жимолости. Я решила, что могу уделить пять минут своему душевному здоровью, и, последовав за бурбу, опустилась в низкое мягкое кресло. Отяжелевшие от цветов ветви плавно колыхались в потоках, рожденных вентиляционной системой, и отчасти заслоняли сияющие на потолке лампы.

Отдаленный гул вентилятора слился с тихим, довольным урчанием Луны. Я закрыла глаза и позволила успокаивающему звуку и сладкому запаху жимолости снять напряжение.

Через несколько минут я нехотя встала. Задержавшись хоть немного, я могла бы заснуть. Проверила растения. Овощи и травы на разных стадиях развития росли на многочисленных полках, снабженных системой орошения, подающей насыщенную питательными веществами воду. Запрограммированное освещение имитировало чередование дня и ночи.

Гидропонный сад был дорогим удовольствием с точки зрения веса и площади, но он помогал системам очистки воздуха и воды. А свежие овощи в глубоком космосе бывали просто незаменимы – наряду с возможностью посидеть под яркими солнечными лучами и полюбоваться зеленью.

Благодаря тому, что Эли съездил за покупками, у нас уже было много свежих овощей, поэтому я собрала только чуть-чуть трав. Сегодня вечером приготовлю вегетарианскую паэлью, которой хватит и на завтрашний обед.

Ки была вегетарианкой, поэтому большинство наших блюд готовились на основе синтетического растительного белка. Мы с Эли теперь редко ели мясо, даже когда могли его себе позволить. Мне потребовалось некоторое время, чтобы приспособить рецепты – поначалу блюда получались воистину мерзкими, – зато теперь я с одинаковой легкостью готовила и вегетарианскую, и мясную пищу.

Я позвала Луну, и она неохотно повиновалась. Ей нравилась эта комната. Убедившись, что бурбу не станет портить растения, я установила на дверь датчик, чтобы та открывалась для нее в обе стороны. Когда Луна исчезала, я зачастую находила ее спящей на своем насесте в жимолости.

Когда я вошла на камбуз, там было пусто. Это большое помещение с двумя столами и зоной для кулинарии в дальнем углу могло вместить двадцать человек. При полном экипаже на борту было бы не менее двух штатных коков, готовящих еду в несколько смен. Поскольку нас было всего трое, ужином обычно занималась я, а с завтраком и обедом каждый разбирался по своему усмотрению. Мы частенько питались остатками и сухим пайком.

Наверное, раз уж нас стало в два с лишним раза больше, стоило нанять кока, но механик гораздо важнее. Если Торрану и компании не понравится моя еда, пусть готовят сами. Или голодают. Меня любой вариант устроит. При мысли о том, что кто-то пострадает, проснулись угрызения совести, но я их проигнорировала.

Мягкосердечность меня погубит.

Глава четвертая

Ки и Эли появились как раз в тот момент, когда я поставила на стол большую сковороду с паэльей. Я посмеялась над тем, как безупречно они подгадали время. Иногда казалось, что эти двое отчасти ищейки.

– О-о-о, пахнет здорово, – сказала Ки. – Новый рецепт?

– Вегетарианская паэлья, но я добавила новые специи. Когда пробовала, было вкусно, однако вы мне сами скажете, не переборщила ли.

Она махнула рукой.

– Не сомневаюсь, что будет восхитительно.

Эли пошел за тарелками и приборами, а Ки наполнила стаканы водой. Обычно мы ели по-семейному, и эта простая домашняя обстановка пробуждала в моей душе покой. Довольная Луна свернулась клубочком на своей высокой платформе, наблюдая за нами сонными фиолетовыми глазами.

Но завтра все изменится.

Я опустила на свое обычное место, а Ки и Эли сели напротив. Попробовав паэлью, Ки зажмурилась и заявила:

– Божественно!

– Спасибо. Получила свой модуль?

Она кивнула.

– И уговорила продавца кое-что добавить, раз уж сделала ему одолжение.

– Разве он не дал тебе огромную скидку? – спросил Эли с набитым ртом.

Ки улыбнулась.

– Я отличный переговорщик.

Эли рассмеялся и ткнул ее локтем.

– Ты его шантажировала?

– Ну знаешь, бывают просто милые люди, которых не надо шантажировать.

– Это не значит «нет», – заметила я.

Ки направила на меня вилку.

– Цыц!

Мы с Эли кивнули друг другу и хором подытожили:

– Точно шантажировала.

Ки фыркнула.

– Всего лишь отметила, что я хороший клиент и не задаю неудобных вопросов. Добрым словом можно многого добиться.

Ей удавалось сохранять спокойное выражение лица, пока Эли не расхохотался. Затем она улыбнулась, подмигнула нам и продолжила уплетать паэлью.

На следующий день, рано утром, Аня ждала у самой границы зоны действия корабельной сигнализации. Механик стояла рядом с левтачкой, заваленной коробками. Я бы не узнала, что она там, если бы не совершала в рамках утренней рутины визуальный осмотр окрестностей.

Я опустила грузовой трап и обратилась к ней по внутренней связи:

– Тащи свои вещи в трюм. Встретимся через пять минут.

Закончила приводить себя в порядок и пошла к ней. Аня вытянулась по стойке смирно рядом с левтачкой. Похоже, наш новый механик не выспалась.

– И давно ты там ждала?

Она отвела взгляд.

– Не очень. – Когда я подняла брови и демонстративно промолчала, она сдалась. – Некоторое время. Боялась, что улетите без меня.

– Я обещала тебе работу. Я бы тебя не бросила, – проговорила я как можно мягче, потом хлопнула в ладоши и сменила тему. – Позволь показать тебе каюту, а потом сама решишь, что держать под рукой, а что хранить тут. Левгачка из проката?

Аня кивнула, и я махнула ей, приглашая следовать за мной вглубь «Тени звездного света». Одновременно я высматривала Луну. Бурбу осталась спать на моей кровати, но сейчас могла находиться где угодно. Я не хотела, чтобы при первой встрече с Аней моя питомица пустила в ход когти.

Я открыла дверь в каюту, которую мысленно выделила Ане, и завела ее внутрь.

– Тесновато, зато не придется ни с кем делиться.

Механик огляделась по сторонам, ее лицо ничего не выражало.

– Больше, чем я думала, – проговорила она очень тихо.

– Не волнуйся, отработаешь. Ты же видела, в каком состоянии корабль. У нас больше года не было механика. Нет никаких сомнений в том, что сейчас мы держимся на честном слове и композитной ленте.

Она наконец-то рассмеялась.

– Видала и похуже. Не сильно хуже, прошу заметить, и все-таки. Не переживайте. Я справлюсь. – Она опять огляделась по сторонам. – Можно кое-что сложить на второй койке?

– Конечно. Ты здесь хозяйка. Когда прибудем на Бастион, напротив поселится женщина, но соседняя каюта пустая. Валовцы будут жить по другую сторону от ванных комнат. Соседи никому не грозят, разве что мы кого-нибудь спасем.

Она кивнула. Единственный закон, с которым легко согласились и Валовская империя, и ФЧП, заключался в обязанности подбирать пассажиров с кораблей, терпящих бедствие. Учитывая огромные космические расстояния, никто не мог позволить себе проигнорировать сигнал бедствия, даже если ради этого приходилось сильно отклониться от курса. Кораблям надлежало иметь на борту дополнительный сухой паек на случай подобных непредвиденных обстоятельств.

– Думаю, здесь все поместится, – сказала Аня. – Таким образом, я не займу место в трюме.

Я пожала плечами.

– Как хочешь. У нас много места для груза. Я помогу тебе его перенести.

Ее глаза метнулись к моему лицу, чтобы понять, серьезно ли я говорю.

– Вы не должны...

Я отмахнулась.

– Знаю. Но так будет быстрее. Сперва хочу познакомить тебя с Луной, нашей постоянной нарушительницей спокойствия. Она – бурбу. – Я увидела при этом проблеск узнавания и продолжила: – Луна любит шляться по дорожкам у самого потолка. Она знает, что не должна прыгать на людей, если на них нет защитных наплечников, – я указала на свои, – но иногда забывается.

– Будет нападать?

– Играючи, – уверенно заявила я. – Если ты достаточно проворна, можешь схватить негодяйку в полете, прежде чем она приземлится на тебя. Она не замышляет вреда, но вцепится когтями, чтобы не упасть. Поймав ее, ты это предотвратишь.

– Она не кусается?

Моя улыбка сделалась кривоватой.

– Как правило, нет. По крайней мере, не до крови.

– Над аргументами стоит поработать, – сухо заметила Аня.

– Луна успокоится, когда узнает тебя получше, но иногда новые члены экипажа на некоторое время привлекают к себе повышенное внимание.

Я повела Анью в свою каюту. В кабинете я увидела Луну перед самым прыжком, но бурбу целилась в меня, а не в Анью, поэтому я позволила ей приземлиться на свой наплечник – жесткая посадка была мне не в новинку.

Анья ахнула, но не двинулась с места.

Я повернулась так, чтобы Луна оказалась поближе к механику. Почесала бурбу под подбородком. Она приветственно заурчала.

– Это Луна. Как видишь, она ужасно балованная.

Луна наблюдала за Аней спокойно и терпеливо. Анья неуверенно протянула руку.

– Можно?

– Конечно. Она любит, когда ее гладят. Больше всего ей нравится, если почесать за ушами или под подбородком. Не трогай хвост или живот, если только она не лежит у тебя на коленях, полностью расслабившись.

Анья несколько секунд гладила бурбу, потом замерла и вытаращила глаза.

– Она только что...

Луна шлепнула ее лапкой по руке, и Анья рассеянно начала гладить зверушку снова.

– У нее есть слабые телепатические способности, если ты об этом. Она может проецировать эмоции и простые образы. Это была еда? Она еще не завтракала, а еда – то, что ей милее всего на свете.

– Что-то похожее на кролика.

Я хихикнула.

– Да, это означает еду. Привыкнешь, потому что будешь часто видеть такую картинку.

– Во время войны я видела несколько бурбу, но близко к ним не подходила. Я о таком даже не догадывалась.

– Сдается мне, в Валовской империи эти существа имеют особый статус. Когда я сообщила, что оставляю ее себе, в ФЧП на говно изошли, но после того, как я продемонстрировала, как много раз безуспешно пыталась вернуть ее в естественную среду обитания, сдались. Тем не менее буду признательна, если ты не станешь афишировать ее присутствие.

Анья кивнула.

– Разумеется.

Я вывела Анью обратно в коридор, а Луна решила прокатиться.

– Пока мы здесь, могу устроить небольшую экскурсию. Загляну на камбуз, чтобы покормить эту маленькую проказницу, а потом мы будем носить коробки. Идет?

Когда Анья согласилась, я указала на две двери напротив моей.

– Ки и Эли. Они оба наслаждаются последним спокойным сном, так что я представлю тебя позже. Ки – мой инженер-системотехник, а Эли – старпом. Если тебе что-то понадобится на борту, любой из них сможет помочь.

Этот конец коридора выходил на мостик, поэтому я начала оттуда и двинулась дальше по кораблю. Мы задержались на камбузе, чтобы покормить Луну. Оставили ее с едой и продолжили экскурсию. На корабле было три палубы, верхняя – главная.

На главной палубе располагались каюты экипажа, мостик, камбуз и сад. На средней – лазарет, тренажерный зал и кают-компания. На нижней, технической, – все системы, связанные с жизнеобеспечением и полетом.

Тренажерный зал занимал около сорока процентов средней палубы. Охота за головами дается проще, если ты сильный и гибкий, а еще в глубоком космосе полезно для психического здоровья как-то выпускать пар. Я установила несколько кардио- и силовых тренажеров, и еще было большое пустое пространство с мягким напольным покрытием, место для растяжки и практической боевой подготовки.

Кают-компания была такой же просторной, как и тренажерный зал, но при этом разделенной на небольшие участки легкими подвижными ширмами. Удобная мебель, расставленная в разных конфигурациях, давала возможность отдохнуть и расслабиться как в одиночестве, так и совместно. Мы проводили здесь много времени: смотрели видео, читали, просто тихо общались.

Последней остановкой на средней палубе был лазарет. Относительно небольшой, с четырьмя койками и автоматизированным реанимационным модулем. Медика на борту не было, но Эли, Ки и я прошли обширную подготовку в области первой помощи и травматологии.

– Это автостаб третьего поколения? – спросила Аня, используя сокращенное название, к которому мы все привыкли во время службы. Когда я подтвердила, она присвистнула. – Неудивительно, что остальные части корабля нуждаются в ремонте, все ваши деньги здесь.

Она не ошиблась. Устройство было невероятно дорогим. Но когда до ближайшего госпиталя лететь дни или недели, автостаб может означать границу между жизнью и смертью. Оно того стоило – лишь бы не видеть, как умирает еще один друг.

– Приходилось пользоваться?

Я кивнула.

– Однажды. – Ки поймала шальной импульс плазмы во время миссии, которую мы считали простой. Я загнала в дальний угол воспоминания, полные крови и страха. Автостаб спас ей жизнь, хоть я и постарела лет на десять, пока мы ползли обратно к цивилизации. Сглотнув, я прибавила: – Он себя окупил.

Аня помрачнела, сочувственно поджала губы. Она тоже кого-то потеряла.

Я мысленно дала себе подзатыльник.

– Давай пропустим нижнюю палубу, ты видела ее вчера. Есть вопросы, прежде чем начнем таскать коробки?

– Какое на корабле расписание?

– Обычно у нас стандартный суточный цикл, и все работают в дневную смену, если только не находимся на опасной территории. В дополнение к своим обязанностям по механической части будешь помогать с генеральной уборкой, но у экипажа достаточно свободного времени. Включим тебя в очередь уборки после ужина – как и всех, кто не готовит. Если любишь это дело, дай знать, и будем чередоваться.

Аня засмеялась.

– Не пускайте меня на кухню.

– Как скажешь, – улыбнулась я. – Ужинаем вместе – принимать участие не обязательно, но желательно.

– Валовцы будут есть с нами?

Я скривилась и неохотно кивнула.

– Предпочитаю за ними присматривать, так что да. Проблема?

– Нет. Я умею быть вежливой, хотя сомневаюсь, что мы станем не разлей вода.

– Вежливость – вот и все, о чем я прошу.

К тому времени, когда мы перенесли вещи Ани в ее каюту и вернули левтачку, Ки и Эли уже проснулись. Я нашла их на камбузе. Ки сидела за барной стойкой, а Эли возился у плиты. Луны нигде не было видно. Она любила вздремнуть после еды, так что, скорее всего, ушла в сад.

Эли повернулся, чтобы выложить яичницу из сковороды на две тарелки.

– Хотите? – спросил он, заметив нас.

– Нет, спасибо. – Я перехвачу что-нибудь позже, когда проголодаюсь. – Аня?

Ее желудок заурчал, но она не спешила с ответом.

– Если не любишь яйца, можешь взять что-нибудь другое, – сказала я. – В холодильнике много остатков, а еще есть протеиновые батончики.

– Не слушай нашего бесстрашного капитана. Моя болтуня превосходна – куда лучше безвкусного батончика. – Улыбка Эли была теплой и приветливой, и мне потребовалась секунда, чтобы вспомнить, какое влияние он оказывает на окружающих.

Аня моргнула и собралась с силами в достаточной степени, чтобы сказать:

– Яичница – это здорово, спасибо. Я уберу со стола.

– Я уже вызвалась добровольцем, – с сияющей улыбкой сообщила Ки. Она передала одну из тарелок Анье, а вторую оставила себе, так как Эли вернулся к готовке. – Но не возражаю, если ты составишь мне компанию. Я Ки, инженер-системотехник. А этот уродливый грубиян – Элиас, старпом, но мы все зовем его Эли. Добро пожаловать на борт!

– Аня, инженер-механик. Приятно познакомиться.

– Ты когда-нибудь меняла вычислительный модуль? – спросила Ки. – Мне не мешает помощник, а эти двое по части тонкой и сложной работы – ходячий кошмар.

– Не ведись на ее радужные волосы и лучезарную улыбку, – посоветовал Эли, ненадолго обернувшись. – Она совершенно безжалостна, когда дело касается ее систем. Однажды я допустил малюсенькую ошибку, и она неделю со мной не разговаривала. Неделю! По времяисчислению Ки это целых три жизни.

Ошибка Эли вывела из строя навигационную систему. Конечно, он не специально так поступил, но Ки была вне себя от ярости и беспокойства. Без навигационной системы наши шансы найти выход из глубокого космоса были практически равны нулю. Неделя выдалась долгая.

Ки фыркнула.

– Именно столько времени мне понадобилось, чтобы исправить устроенный тобой бардак. Ты заслуживал большего, но я не вынесла твоих грустных глаз. И ты испек печенье, когда пришел извиняться. Ты же знаешь, я не могу устоять перед печеньем.

– Я никогда не заменяла вычислительный модуль, но умею решать сложные задачи, потому что в моей работе их много. – Аня сделала паузу и посмотрела туда-сюда. – Но какое печенье? Мало ли, вдруг пригодится.

– Сникердудль – с хрустящей обсыпкой из сахара и корицы – самое любимое, но нет такой разновидности, которая бы мне не нравилась. Эли сделал шоколадное, из шоколадки, которую хранил два месяца. Тогда я поняла, что он искренне сожалеет.

Эли выложил на тарелку последнюю порцию яичницы и присоединился к ним у барной стойки.

– Я действительно сожалел. Я говорил тебе об этом миллион раз.

Ки мягко улыбнулась.

– Знаю. Но поступки говорят громче слов, а я злилась на тебя.

Сигнализация не позволила Эли ответить.

– Показывай, – велела я системе, подойдя к ближайшему экрану.

Торран Флегчер прибыл без единого предупреждения. Я наблюдала, как он поднимается по грузовому трапу, за ним – трое валовцев в полной броне, и каждый толкал левтачку, нагруженную припасами.

Я тихонько зарычала.

– Проблемы? – спросил Эли.

Прежнее игривое настроение сгинуло, остался солдат с суровым лицом.

– Наши гости решили явиться пораньше и устроиться с комфортом. – Я отмахнулась от него, когда он уже собрался бросить завтрак. – Я пойду поздороваюсь. А ты оставайся здесь. Если они меня убьют, отомсти за мою смерть.

– Не смешно, – хмуро сказал старпом.

– Я шучу. – Ну, почти. Я посмотрела на Анью. – Справишься?

Когда она кивнула, я удалилась и воспользовалась короткой прогулкой от камбуза до трюма, чтобы взять себя в руки. Нужно было успокоиться, вести себя холодно и профессионально, даже если дерзость Торрана приводит меня в ярость. И нужно было потренироваться в ментальной защите.

К тому времени, когда я проникла через люк в трюм, валовцы уже разгрузили почти все левтачки. Торран таскал ящики вместе с солдатами, что меня удивило. Я ожидала, что он будет стоять и указывать. Они аккуратно сложили багаж у переборки со стороны правого борта так, чтобы никому не мешать. Я поразмыслила над тем, не заставить ли их перенести все в другое место – просто так, из принципа, – но потом решила не опускаться до такой мелочности.

Торран повернулся при моем приближении и слегка кивнул.

– Капитан.

– Генерал. У вас, похоже, коммуникатор сбоит – я не получила сообщения о том, что вы планируете прибыть раньше назначенного времени и без разрешения подняться на борт моего корабля.

Он прищурился.

– Мы же договорились.

– Контракт не отменяет обычной вежливости. Стали бы вы подниматься на борт валовского корабля, не поставив в известность капитана?

– Прошу меня простить, – чопорно сказал он. – Я должен был предупредить вас, что прибуду раньше – моей команде нужно время для еще одного рейса на наш корабль. Я собирался подождать снаружи с грузом, но увидел опущенный трап и решил, что вы меня ждете.

Ему явно не нравилось это говорить, но я не почувствовала обмана.

Трое сопровождавших его солдат закончили разгружать левтачки и застыли, не двигаясь. Это было жутко, потому что я не видела их лиц. Я мгновенно приняла решение.

– Мы на корабле носим штатское. Если у ваших солдат нет такой одежды, пусть найдут.

Торран выпрямился, пытаясь использовать свой немалый рост, чтобы запугать меня.

– Им удобнее в доспехах.

Моя макушка доставала ему лишь до носа, но со мной такие шутки не проходят.

– Какие молодцы. В штатском тоже удобно. Мой корабль, мои правила.

Его губы сжались в ровную линию. Когда я не дрогнула, он резко кивнул. Трое солдат за его спиной одновременно зашевелились, без единого слова вытолкнули левтачки из трюма и спустились по трапу.

– Они вернутся с остальным снаряжением и соответствующей одеждой. Это займет у них примерно тридцать минут.

Мне отчаянно хотелось оставить генерала Флетчера торчать в трюме ближайшие полчаса, но он же отказался от брони. Я и сама умею быть вежливой.

– Не хотите ли осмотреть свою каюту, раз уж нужно скоротать время?

Он смотрел на меня достаточно долго, чтобы я подумала, что ответа не дождусь, но в конце концов склонил голову в знак согласия. Я взмахом руки предложила следовать за мной. Мне весьма не нравилось ощущать валовца у себя за спиной, но лучше прямо сейчас выяснить, не собирается ли он выпустить мне кишки.

Мы уже почти добрались до каюты, когда я краем глаза заметила белую вспышку. Я высматривала Луну, но была недостаточно внимательна.

– Луна, нет!

Не успела я повернуться и схватить бурбу, как она застыла, удерживаемая в воздухе невидимой силой.

Глава пятая

Телекинетик! Я заново оценила угрозу. Сразиться с валовцем-телекинетиком один на один – отличный способ умереть. Я схватилась за рукоять плазменного клинка на бедре, но не отцепила оружие, а потребовала:

– Отпустите ее.

А вот Луна спокойно висела в пустоте. Она находилась чуть выше уровня плеч, ее удерживали только воздух и сила Торрана. Бурбу посмотрела на меня, сонно моргнула и заурчала. Мне стоило немалых усилий ее не схватить – не имея ни малейшего представления о том, как работает его дар, я боялась причинить зверушке боль.

– Да как ты посмела! – вскипел Торран.

Его глаза запылали от ярости, и я увидела, как серебристые и бирюзовые прожилки расползаются по темной радужке. Я ощутила исходящую от него мощь.

Мой ночной кошмар ожил прямо в коридоре моего корабля.

Я отцепила клинок, однако не стала его активировать. Буду сражаться за Луну, пусть даже силы безнадежно неравны. Я влила побольше энергии в свои ментальные щиты. У меня всего один шанс – если Торран перехватит удар, мне крышка.

Луна издала трель, обращенную к нему, и наклонила голову, ее ушки завертелись, указывая то на меня, то на валовца. Торран посмотрел ей в глаза, и у меня сложилось впечатление, что они общаются – гораздо лучше, чем это когда-либо удавалось мне.

Меня пронзил укол омерзительной ревности. Выходит, валовец ей больше понравился, потому что понимает мысленную речь? От обиды стало больно, словно ударили кулаком в живот, и все-таки оружие я не опустила.

– Ты в порядке? – донесся через имплант тихий голос Ки.

– Не знаю, – ответила я субвокально. – Он телекинетик. Не вмешивайся. Передай сообщение.

– Эли за углом позади тебя. У него плазменная винтовка. Если начнется заварушка, пригнись и юркни вправо.

Это означало бросить Луну на линии огня, и я бы так не поступила. Ки понимала, как и Эли. Я знала, они что-нибудь придумают.

Постепенно яркие пятна на радужках Торрана исчезли, лицо вновь превратилось в маску безупречного спокойствия. Он осторожно опустил Луну на пол и разжал ментальную хватку. Окинув нас быстрым взглядом, бурбу сиганула мне на плечо. От ее привычной тяжести я едва не грохнулась на колени в знак благодарности.

Она выбрала меня!

Но даже прилив облегчения не умерил ярости, все еще бурлящей в жилах. Я вперила сердитый взгляд в Торрана и не убрала плазменный клинок.

– Что за хрень? – проговорила я, выдерживая паузы после каждого слова, а потом перевела дух, чтобы не взорваться. – Немедленно объяснитесь.

– Бурбу, – из-за акцента слово прозвучало непривычно, – находятся под строжайшей охраной, о чем вы, не сомневаюсь, в курсе. Они не должны быть питомцами у чужаков. Наказание за кражу бурбу – смерть, и любой валовец уполномочен привести приговор в исполнение.

– Выходит, вы – палачи, которые не нуждаются в судьях или присяжных. Звучит логично.

– Вы живы, – тихо заметил он. – Луна, как вы ее называете, выбрала вас в качестве своей семьи. Это нечто из ряда вон выходящее, к такому невозможно принудить силой.

– Я нашла ее почти мертвой, за что благодарите ваших солдат. Исцелившись, она не захотела вернуться в дикую природу. Я пыталась. – Я ничем не была ему обязана, но почувствовала, что должна объясниться.

Торран кивнул, забыв о прежнем гневе или тщательно его скрывая. Я была склонна поверить в последнее.

– Она будет скорбеть в случае вашей смерти, а разлука – не вариант. Теперь вы за нее в ответе.

Я фыркнула.

– Я за нее в ответе уже много лет! У нас все было славно, пока вы не приперлись.

Луна обвилась хвостом вокруг моей шеи и потерлась о меня головой. Попыталась успокоить. Я подняла руку и почесала ее за ушами, стараясь совладать с собственным гневом. Мы давным-давно обнаружили, что бурбу чувствует наши эмоции лучше нас самих.

– Что бы произошло, попытайся я ее схватить?

– Я бы вас убил, – без обиняков заявил Торран.

Я возмущенно фыркнула.

– Меня не так-то легко прикончить. У меня бы получилось сдвинуть ее с места?

Он указал на пол и проговорил ровным голосом:

– Я могу прикончить всех на корабле, не сходя с этого места.

Это было не хвастовство, а констатация факта.

У меня мороз пробежал по коже, волоски на руках встали дыбом. Все валовцы обладали телепатическими способностями, что было достаточно опасно. Телекинетики встречались гораздо реже, а сильные телекинетики – и подавно. Это было большой удачей, ведь всего один такой противник мог переломить ход битвы.

Сильный валовский телепат мог уничтожить отряд людей без ментальных щитов. Сильный телекинетик – целый батальон, со щитами или без. Не сумев поразить разум, враг уничтожал тело.

Луна беспокойно завертелась и что-то прошептала Торрану. Валовец наклонил голову и прислушался. Через мгновение он продолжил разговор, как будто только что не угрожал убить всех на корабле.

– Вы бы не смогли ее сдвинуть, если бы я не отпустил. Вы бы сделали ей больно. И можете сказать своему человеку за углом, что в нем больше нет нужды.

Я бы предпочла, чтобы Эли остался на прежнем месте, поэтому ответила на первую часть фразы Торрана:

– Если кто и мог ей сделать больно, то только вы.

– С моей стороны ей не угрожала никакая опасность.

Фраза была совершенно нейтральной, но я услышала все, о чем он не сказал вслух. Пригласить его на мой корабль было чудовищной ошибкой, и я не могла ее исправить, не разорившись.

– Вы носите наплечники ради нее? – спросил Торран, меняя тему.

– Да, – слово прозвучало отрывисто и холодно, но вежливость сейчас была выше моих сил. Я направилась по коридору в сторону предназначенной для него каюты, потом остановилась и снова повернулась к валовцу. Луна заурчала громче, но это не помогло мне успокоиться. – Еще раз пригрозите моему экипажу, и я тут же применю положение о враждебно настроенном клиенте. Все ясно?

Торран сузил глаза. Когда я не отступила, он склонил голову в знак согласия.

Этот пункт был стандартной частью контракта, но я расширила его специально для нашего случая. Он позволял мне держать валовцев в каютах до тех пор, пока не будет найдена подходящая станция, и разрывал сделку таким образом, что аванс оставался на моем счету.

Если валовцы возражали, то на станции следовало нанять непредвзятого арбитра, который определит, была ли оговорка применена по уважительной причине. Однократная угроза убить мой экипаж могла сойти ему с рук, но повторная, безусловно, стала бы веским доводом, и Торран это знал. Если арбитра вынесет решение не в мою пользу, придется вернуть аванс и

к тому же выплатить неустойку, так что ссылаться на это положение было нелегко, но ради безопасности своего экипажа я готова на все.

Взгляд Торрана переместился на что-то у меня за спиной. Обернувшись, я увидела Эли, который прислонился к переборке, держа плазменную винтовку в опущенных руках. Он поджал губы так, что они превратились в ниточку; ясные глаза смотрели холодно. Это было лицо убийцы, и я возненавидела Торрана за то, что он заставил моего друга сделаться таким.

– Мы в порядке, – проговорила я ровным, успокаивающим тоном. – Иди помоги Ки с ее затеей.

– Кто, по-твоему, послал меня сюда? – тихо спросил он, не сводя взгляда с Торрана.

– Все под контролем, – сказала я, на этот раз с капитанской интонацией.

Луна спрыгнула с моего плеча и села напротив Эли. Когда он проигнорировал ее, она издала трель. Он посмотрел вниз и вздохнул, его маска дала трещину. Он похлопал себя по плечу, обтянутому футболкой.

– Давай, маленькая негодяйка, пойдем посмотрим, чем занята Ки.

Несмотря на эпитет, тон был мягкий и ласковый.

Луна с радостным щебетанием прыгнула, и Эли не вздрогнул, хотя я знала, насколько остры ее когти. Старпом кивнул мне, бросил на Торрана взгляд, в котором читалась недвусмысленная угроза, а затем повернулся и исчез за углом.

– Ки, – позвала я субвокально.

– Все путем. Я дам ему работу. А что касается тебя, у меня везде глаза и уши.

Я отвела Торрана в каюту рядом со своей. Вчера я мнила себя такой умницей из-за решения держать врага поблизости, а теперь жалела, что не разместила его подальше – чем дальше, тем лучше. Где-нибудь в черной дыре на краю изведенного космоса.

Возможно, это было бы в самый раз.

Я открыла дверь.

– Вот ваша каюта. Ваши люди будут поблизости, – с этими словами я взмахом руки указала в ту сторону, откуда мы пришли.

Я шагнула внутрь, и Торран последовал за мной. Он без комментариев осмотрел ярко-зеленые стены. Дверь за ним закрылась. Комната показалась чудовищно тесной, как никогда раньше, и от внезапного приступа клаустрофобии в голове проснулась пульсирующая боль.

Через секунду я отбросила дополнительные ментальные щиты. Мне требовалась практика, но от мигрени в первый же день никакого толка. К тому же меня не покидало ощущение, что никакие щиты не уберегут от Торрана, если он действительно захочет причинить мне вред.

Я отбросила эти мысли и сосредоточилась на текущем моменте.

– Санузел отдельный, не придется пользоваться общим галльюном. Сменное постельное белье в гардеробе. Если вам понадобится что-то еще, спросите меня или Эли. – Я взглянула на стопку белья на кровати и с сомнением посмотрела на него. – Вы же знаете, как заправлять постель?

Уголок его рта приподнялся. Маленькая ухмылка преобразила лицо, смягчив суровые черты. Из холодной, прекрасной и чужедальной статуи он превратился в теплого, красивого мужчину из плоти и крови.

От такой перемены по моему телу прошла волна. Я ее проигнорировала.

– Я умею заправлять постель, – подтвердил он. – По крайней мере, в этом отношении мы не так уж отличаемся.

Я толкнула перед Торраном ту же речь, что и перед Аньей. К моему удивлению, он не стал возражать против предположения, что его подчиненным предстоят те же наряды, что и команде – уборка и так далее, – но прищурил глаза при упоминании совместного ужина.

– Это проблема? – спросила я.

– Вы готовите на всех?

– Мы иногда меняемся местами, но да, обычно ужин готовлю я.

– Будете готовить и для нас? – спросил он, и тон показался немного странным.

Его лицо опять сделалось непроницаемым, так что никаких подсказок.

– Да, – медленно проговорила я, – при условии, что вы способны есть нашу пищу. Проще приготовить одно большое блюдо, чем несколько маленьких. Но если предпочитаете готовить сами, то можете, хотя я бы хотела, чтобы вы ужинали в одно время с остальными членами экипажа. Это укрепляет товарищеский дух. Если вам нужна особая еда, попросите своих людей купить все необходимое, пока они на станции.

– Мы взяли с собой еду. В основном это человеческая еда, к которой мы привыкли, и вы можете ею воспользоваться. Если моя команда начнет волноваться и тосковать по дому, я приготовлю им что-нибудь из запасов, привезенных с Валолии.

– Вы готовите? – изумилась я.

Он напрягся от возмущения и язвительно парировал:

– Командир заботится о своих подопечных.

«Далеко не всякий», – хотела сказать я, но прикусила язык.

– Простите. Не подумала, что вопрос вас заденет. Я предполагала, что кто-то готовит для вас.

Он ничуть не смягчился.

– Для меня честь кормить свой экипаж. Разве вы так не считаете?

– Это вы про меня лично или человечество в целом? – спросила я, а потом, не дожидаясь ответа, махнула рукой и продолжила: – Мне нравится кормить свою команду, но в целом люди относятся к готовке неоднозначно. Кому-то это занятие нравится, кто-то его терпеть не может. Я не спровоцирую межзвездный инцидент, если буду готовить для ваших людей?

Он долго рассматривал меня.

– Нет.

М-да, не слишком обнадеживающе.

Торран повернул голову в сторону трюма, и его взгляд сделался отрешенным.

– Мой экипаж вернулся.

Через секунду сигнализация оповестила меня об их приближении. Мне стало интересно, связались ли они с генералом или он мысленно отслеживает всех поблизости. А такое вообще возможно? Мы многого не знали о способностях валовцев.

Я понадеялась, что мне не придется сожалеть об этом невежестве.

Глава шестая

В трюме валовцы деловито освобождали левтачки от коробок, ящиков и кофров. Поодаль были свалены кучей большие вещмешки. Торран без единого слова принялся таскать багаж. Я со вздохом последовала его примеру.

Ближайший валовец удивленно вздрогнул, когда я подняла коробку, но я не обратила на него внимания. Не люблю стоять и смотреть, пока другие работают; в тот момент не было никакого повода вести себя как-то иначе. Как бы я ни сожалела о своем решении, на ближайшие восемь недель валовцы оставались моими клиентами.

Через минуту к нам присоединился хмурый Эли. Он что-то рывкнул – это с большой натяжкой сошло за вежливое приветствие – и поднял ящик, напрягая мускулы. Один из валовцев в броне на миг застыл, а потом вспомнил про собственный ящик.

Благодаря совместной работе мы быстро разгрузили все тележки. Я вытерла испарину со лба. Сегодня в посадочном отсеке станции было жарковато, но я не стала закрывать грузовой люк. Мы и так вскоре окажемся взаперти. Надо наслаждаться свежим воздухом, пока можно. Точнее, относительно свежим. После очистки в нем ощущался горький привкус механической смазки и горячего металла.

Команда Торрана отправилась возвращать левтачки. Пока я их ждала, мне бросилась в глаза высокая женщина в униформе станционной службы безопасности, которая шла напрямиком к «Тени звездного света». Ее сопровождала пятерка охранников.

– Есть идеи, что стряслось? – тихо спросил стоявший справа Эли.

Я потеряла лицо.

– Увы, да.

Слева от меня возник Торран.

– Какие-то проблемы?

– Скорее всего.

На объяснения не хватило времени.

Посланница службы безопасности и ее свита остановились у подножия грузового трапа. Ей было, наверное, под тридцать – немного моложе меня. Каштановые волосы собраны в строгий пучок. Взгляд скользнул с Торрана на Эли, а потом остановился на мне.

– Октавия Зарола?

– Да?

– Записи с камер наблюдения, сделанные сегодня утром, показали, что вы укрываете опасную беглянку. Немедленно выдайте Анью Харбон, или вас ожидают санкции.

Я досадливо вздохнула. Вселенная была передо мной в долгу, но сегодня явно не собиралась рассчитываться.

– В чем ее обвиняют?

Женщина моргнула.

– Это вас не касается.

– Еще как касается. Анья – мой инженер-механик. Как ее капитан, я имею право требовать разъяснений, а также доказательств преступления.

Это вызвало у нее усмешку.

– Она предательница. Если откажетесь ее выдать, разделите ее судьбу.

– Почему бы вам не сказать правду: ее предали анафеме, потому что жена начальника станции не упомянула о своем замужестве, а сам начальник злится и пытается сохранить лицо, наказывая человека, который не обладает политической властью, чтобы защитить себя.

Сотрудница службы безопасности пришла в ярость. Ее бледные щеки заалели, кулаки сжались. Сопровождающие охранники задержались от беспокойства.

Торран был словно изваяние рядом со мной, однако я чувствовала, что вокруг него клубится сила. Не понимаю, откуда взялась моя уверенность, но я точно знала, что он злится, совсем как раньше, когда узнал про Луну. Я понадеялась, что эта злость направлена на посланницу или начальника станции, иначе нас ожидали серьезные проблемы.

Эли бросил на меня сердитый взгляд, а затем ослепительно улыбнулся женщине.

– Не сомневаюсь, все это просто небольшое недоразумение, – вкрадчивым тоном проговорил он, не переставая улыбаться. – Почему бы нам не обсудить ситуацию с глазу на глаз?

Она моргнула и слегка засомневалась, но потом взяла себя в руки.

– Здесь нечего обсуждать. Немедленно выдайте беглянку.

Капитаны имели большую автономию на своих кораблях, даже если те стояли в посадочном отсеке станции. Служба безопасности не могла заставить меня выдать Анью, потому что у станции не было никаких доказательств реального преступления. Но она могла заставить меня улететь, а команда Торрана еще не вернулась.

– Я еще не видела никаких улик против нее. Приходите, когда они у вас появятся, и мы поговорим.

– Если вы отказываетесь сотрудничать, то разрешение на швартовку аннулировано, как и любой будущий доступ. Немедленно покиньте станцию. Если задержитесь или вернетесь, будете арестованы.

– С радостью отсюда уберусь, однако мне надо дождаться некоторых членов экипажа.

Ее глаза вспыхнули, губы искривились в жестокой пародии на улыбку. Экипаж, находящийся вне корабля, не имел такой же защиты, как экипаж на борту.

– Как жаль, – проговорила она. – Уверена, они вас догонят на следующей станции.

– Вы вмешиваетесь в осуществление валовской дипломатической миссии? – спросил Торран ледяным голосом.

– У «Тени звездного света» нет дипломатического статуса, – ухмыльнулась женщина.

– Возможно, нет. Но у меня-то есть, а я нанял капитана Заролу.

– Вы, собственно, кто?

– Торран Флетчер, эмиссар императрицы Непру.

Полезная информация. Как дипломат он обладал гораздо большей властью, чем как обычный генерал, пусть даже с внушительной репутацией.

– Ки! – рявкнула я субвокально.

– Я же тебе сказала, что у его корабля дипстатус, – донеслось в ответ через имплант. – Но первоначальный поиск ничего не выявил. Наверное, это секретная информация. Я выясню, в чем дело.

У подножия грузового трапа офицер службы безопасности вздрогнула и побледнела. Похоже, не я одна слышала о генерале Флетчере. Через секунду она отвесила Торрану короткий поклон.

– Эмиссар Флетчер, приношу свои извинения за причиненные неудобства, но я должна настоять на возвращении предательницы.

– Нет. – Он удостоил ее высокомерным взглядом. – Возвращайтесь к своему начальству, пока я не доложил о дипломатическом инциденте ее императорскому величеству. – Когда офицер не двинулась с места, Торран рявкнул: – Немедленно!

Офицер дернулась. Ей хватило одного взгляда на лицо генерала Флетчера, чтобы снова поклониться. Она посмотрела на меня, и я увидела, как в ее глазах пылает бессильная ярость. Все понятно. Теперь против меня применят супер-пупер-санкции, и, если я покину корабль до отлета, эта женщина с радостью посадит меня под замок и потеряет ключ.

Женщина повернулась и пошла через посадочный отсек, солдаты двинулись следом. Как только она удалилась на достаточное расстояние, люди Торрана, словно бесшумные тени, выскользнули из-за борта «Тени звездного света» и скрылись в трюме.

Я повернулась к Торрану, который хмуро смотрел вслед удаляющейся чиновнице.

– Спасибо, – пробормотала я.

Он нахмурился еще сильнее.

– Она все равно запретит вам появляться на станции.

Я с горечью рассмеялась.

– О, знаю. Я это поняла еще до того, как наняла Анью. Я подам на них заявление в ФЧП за превышение полномочий, но, скорее всего, это не будет иметь значения.

– Нам пора убираться отсюда, – предложил Эли.

– Скажи Ки, чтобы приготовилась к старту и закрыла где-нибудь Луну. Нам не нужен еще один инцидент, прежде чем я смогу все объяснить. Я закрою грузовой люк, а затем провожу гостей по каютам. Встретимся на мостике.

Эли медлил – ему явно не хотелось оставлять меня в компании четырех валовцев. Я слегка кивнула старпому и дернула подбородком в сторону люка, ведущего в основную часть корабля. Еще раз бросив на меня вопросительный взгляд, он небрежно отсалютовал и ушел.

– У вас есть все необходимое? – спросила я, обращаясь к Торрану. Когда генерал кивнул, я подняла трап и закрыла грузовой люк. Осмотрела кучу багажа по правому борту, достала ремни и сетку. – Любой оставшийся здесь груз должен быть закреплен. Если планируете отнести вещи в свою каюту, отложите их в сторону.

Валовцы отодвинули вещмешки подальше от остальной кучи. Вместе мы обвязали груз тросами и намотали концы на крепежные скобы, которые в трюме были повсюду. Можно было и не утруждаться, поскольку системы жизнеобеспечения, включая корабельную силу тяжести, обычно работали на протяжении всего путешествия, но несоблюдение техники безопасности – верный путь к проблемам на борту.

Как только мы разобрались с грузом, валовцы молча подхватили свои вещмешки. Чем быстрее они освободятся от брони, тем лучше. Мое отражение в их шлемах навевало чересчур много воспоминаний, которые лучше забыть.

Я отвела гостей в отсек с каютами и указала три выделенные комнаты.

– Здесь вы будете жить. Сами решите, кто где. Общая ванная комната там. – Я указала на дверь в той стороне, откуда мы пришли. – Переоденьтесь в штатское и приходите на мостик для знакомства с экипажем. Я собираюсь стартовать.

Солдаты ничего не сказали, но каждый из них повернулся к отдельной двери. Нелюди! Я подавила дрожь.

Торран двинулся следом за мной, и мы подошли к его каюте, расположенной дальше по коридору.

– «Лоткез», мой корабль, будет сопровождать нас до Валовии.

Я резко остановилась и повернулась к нему.

– Что?

– Мой корабль будет...

– Это я поняла. Но почему? – Мало того, что валовский генерал дышит мне в затылок, так еще и его военный корабль сел мне на хвост. Фантастика.

– Ситуация не терпит отлагательств. Ваш корабль получил разрешение на вход в валовский космос, но «Лоткез» будет сопровождать вас до самой Валовии, чтобы не пришлось задерживаться на контрольно-пропускных пунктах. Это также обеспечит неприкосновенность.

– Но почему вы не на своем корабле?

Он бросил на меня непостижимый взгляд.

– Вы бы отправились во вражеский космос без меня на борту?

Я скривилась. Нет-нет, я бы так не поступила. Даже за предложенную сумму. Пришлось напомнить самой себе, что генерал Флетчер – блестящий тактик. Может, он и предпочитал

руководить из безопасного тыла, но, по крайней мере, всегда отправлял свои войска в бой с четким планом. Я должна соблюдать осторожность, иначе меня снова перехитрят.

– Ладно, я буду следить за вашим кораблем. Что-нибудь еще?

Он покачал головой.

– Убедитесь, что ваша команда знает о Луне. Не хочу еще одного... недоразумения.

Оставив его в коридоре, я направилась на мостик. В просторном помещении имелось полдюжата терминалов для различных членов экипажа, которых у меня не было. В передней части мостика на большом экране транслировалось изображение с внешних камер, разделенное по секторам. Вокруг нашего корабля уже возникло силовое поле, предупреждающее о предстоящем старте.

Ки, Эли и Аня были на своих местах. Аня выглядела как дома за инженерным терминалом. Эли, как обычно, был за тактическим терминалом, но на самом деле мог сыграть любую роль, для которой у нас не было особого члена экипажа. Ки на миг оторвалась от навигационного терминала, посредством которого управляла системами корабля.

– Маршрут к червоточине готов, – сказала она. – Мы получили разрешение на старт. Нам велено не возвращаться.

Аня поморщилась.

– Да, я так и думала, – сказала я, устраиваясь за капитанским терминалом, и улыбнулась Анье. – Не переживай. Мы просто пополним запасы заранее, когда опять соберемся в эту часть космоса. Я бы все равно предпочла не отдавать им свои деньги. – Я повернулась к Ки. – Сколько до Бастиона?

Ки отправила маршрут на мой терминал.

– Пять дней, если не придется слишком долго стоять в очереди у червоточины.

«Тень звездного света» была не самым резвым кораблем в галактике – да и вообще ее никто бы не назвал проворной. Если «Лоткез» был новым валовским кораблем, Торран прибыл сюда вдвое быстрее, но на обратном пути ему придется довольствоваться тем, что есть. Как бы ни была важна скорость для расследования, «Тень звездного света» могла летать лишь согласно своим техническим параметрам.

Наш маршрут пролегал зигзагом, через три червоточины. В космосе путь из точки А в точку Б не мог быть прямым, если путешественники хотели добраться до пункта назначения быстрее, чем через тысячу лет. Земля до сих пор не получила ни одной радиотрансляции из Валовской империи, которая не прошла бы через червоточину при помощи какого-нибудь корабля, дрона или спутника, а ведь заселенное валовцами пространство находилось в пределах все того же Млечного Пути.

Космос невообразимо огромен. Без червоточин люди не смогли бы выйти за пределы нашей крошечной Солнечной системы. То, что мы столкнулись с валовцами спустя примерно век после первого успешного путешествия при помощи червоточин, было колоссальной удачей – впрочем, кое-кто считал случившееся исключительным невезением. До того люди думали, будто одиноки во Вселенной. Или, по крайней мере, в нашей галактике.

Первая встреча прошла неудачно. Последующие оказались не лучше.

Насколько мы могли судить, валовцы также полагались на червоточины в вопросе космических путешествий. Они ревностно охраняли те, что находились на их территории. Если валовцы и разработали особую технологию, позволяющую летать быстрее скорости света, то не использовали ее во время войны.

У них были собственные анкеры – устройства, стабилизирующие червоточины, – но технологическое развитие в целом до жути напоминало наше собственное, и это лишь подпитывало теории заговора. Мне было трудно поверить в то, что валовцы каким-то образом шпионили за нами с расстояния в тысячи световых лет, а космические полеты совершали только благодаря украденным у человечества изобретениям, но конспирологам логика не нужна.

Я приняла предложенный Ки маршрут и запустила процедуру предполетной подготовки. Пока шла проверка всех систем, я в последний раз прошлась по пунктам воображаемого списка. Еды и припасов достаточно, а если случится что-нибудь непредвиденное, то по пути к Бастиону есть еще две станции, расположенные относительно недалеко.

Все предстартовые проверки дали положительный результат. «Тень звездного света» была готова к полету, и мне не терпелось покинуть это негостеприимное местечко.

– Готовы? – спросила я.

Ки, Эли и Аня что-то проворчали в знак согласия.

Я подняла корабль с палубы и вывела его из посадочного отсека. Когда мы миновали атмосферный барьер и вышли в открытый космос, мои мышцы расслабились. Мне нравилось находиться среди черноты. У кого-то космические путешествия пробуждали клаустрофобию и чувство тревоги – на самом деле вполне логично, – но мне нравился их неисчерпаемый потенциал.

Чем сильнее мы удалялись от станции, тем больше я успокаивалась.

Когда движение почти сошло на нет, я включила автопилот. Технически он мог бы вести нас с самого старта, однако мне нравилось вблизи от станций управлять кораблем вручную. Считайте меня параноиком и ретроградом, однако я хотела, чтобы «Тень звездного света» находилась под моим контролем в те моменты, когда вокруг летает множество препятствий, о которые можно убиться.

– Гости, – объявил Эли через несколько минут. – Нам сел на хвост валовский корабль.

– «Лоткез»? – Когда он кивнул, я продолжила: – Это корабль генерала Флетчера. По его словам, планирует сопровождать нас до самой Валовии.

– Ну прям совсем нет повода для переживаний, – пробурчал мой старпом.

– Попробуйте выяснить что-нибудь о его возможностях, но аккуратно. Я не хочу, чтобы кто-то понял, что мы суем нос не в свое дело.

Глаза Ки загорелись, и она решительно повернулась к своему экрану.

– Похоже, это не военный корабль – по крайней мере, по внешнему виду, – сказал Эли. – Он немного больше, чем «Тень звездного света», к тому же у него дипстатус.

Старпом отправил на мой терминал серию изображений и 3D-модель. Пусть «Тень звездного света» и выглядит непритязательно, однако у нее отличные сенсоры. Второй корабль на камерах визуального обзора выглядел черной тенью, но сенсоры отобразили его во всех подробностях. Я покрутила 3D-модель туда-сюда. У «Лоткеза» были характерные для валовского дизайна плавные изгибы. Может быть, мне и не нравятся валовцы, но корабли у них красивые.

Если «Лоткез» был вооружен – а я предполагала, что это так, – оружие тщательно спрятали.

Для обеспечения безопасности в космосе существовало два подхода: избытие видимого оружия или его полное отсутствие. Первым вариантом пользовалось большинство капитанов. Я не знала, приходилось ли валовцам иметь дело с пиратами, но пираты-люди были менее склонны атаковать хорошо вооруженное судно.

Второй вариант требовал немалой решимости, поскольку бандиты точно попытались бы захватить такое судно в расчете на то, что оно и впрямь безоружно. Если некий капитан намеревался поохотиться на правонарушителей, он прятал свое оружие. И хотя дипломатический статус мог бы сгладить шероховатости на станциях и контрольно-пропускных пунктах, посреди черноты он лишь делал корабль более привлекательной добычей.

Борьба с пиратами была рискованным делом, которое отнимало много времени и не приносило выгоды, поэтому «Тень звездного света» ошетилилась вооружениями. Нынешний маршрут был достаточно безопасным, и я надеялась, что этого – в сочетании с нашим арсеналом – хватит, чтобы судно не попало в чье-то меню, пока не доберемся до Бастиона. Если

же мои надежды не оправдаются... что ж, надеюсь, «Лоткез» способен дать отпор пиратам, потому что я его точно брошу на произвол судьбы.

Если только Торран не решит мне приплатить за его защиту.

Я рассмеялась про себя. Может, и от пиратов бывает польза.

Дверь на мостик открылась, и я, зная, кого следует ожидать, почувствовала угрызения совести. Желать кому-то зла лишь ради прибыли... мне не хотелось быть человеком, который на такое способен, и неважно, о ком идет речь. Мы больше не в состоянии войны с Валовской империей. Я не должна об этом забывать.

Я встала и встретилась взглядом с Торраном. Генерал уже снял доспехи. Оказалось, ему вполне к лицу обычная одежда: черные брюки, темно-серая рубашка и тяжелые ботинки. Мускулы, которые раньше были скрыты броней, теперь бросались в глаза.

И впечатляли.

Торран не был здоровяком, как Эли, но имел накачанные руки, рельефную грудь и плоский живот. У него было гораздо больше мышц, чем у любого гипотетического генерала, учитывая, что генеральская работа заключалась в том, чтобы сидеть за столом и отдавать указания, отправляя людей на смерть.

Двое мужчин и женщина ждали позади, и хотя они не стояли по стойке смирно, военную выправку не спрячешь. Все они были одеты в том же стиле, что и Торран, но по цвету наряды различались. Лица у всех были одинаково непроницаемые, и никто не выглядел особенно счастливым оттого, что оказался на мостике моего корабля.

Я обратилась ко всей группе:

– Спасибо, что пришли. Я – Октавия Зарола, капитан корабля «Тень звездного света». Можете называть меня Октавией, Тави или капитаном Заролой. Это моя команда. – Я указывала на каждого спутника, представляя его. – Элиас Брук, старпом.

Эли поднял руку в знак приветствия, но выражение его лица оставалось холодным.

– Дальше – Ки Ильдес, инженер-системотехник и навигатор.

Ки помахала и одарила гостей лучезарной улыбкой.

– Добро пожаловать на борт.

– И, наконец, Анья Харбон, инженер-механик.

Я не стала упоминать о том, что она может покинуть нас на Бастионе. Сейчас она была здесь, и это все, что имело значение.

Анья склонила голову.

– Приятно познакомиться.

– Если что-то понадобится, обращайтесь ко мне или к Эли. Ки и Анья будут заняты, пока мы не доберемся до Валовии.

Я ожидала, что услышанное вызовет любопытство, но ошиблась. Их лица остались каменными. Я медленно выдохнула. Это будут чертовски долгие восемь недель.

– Я – Торран Флетчер, а это моя команда. – Генерал отошел в сторону и указал на женщину. – Чира Пелек, старпом.

Чира шагнула вперед и поклонилась. На ней была рубашка темно-гранатового цвета. Валовка была такой же высокой, как и стоящие рядом мужчины, а еще изящной и мускулистой. Ее кожа была настолько бледной, что просматривался еле заметный голубоватый оттенок. Прямые волосы до плеч были серебристо-белыми – похоже, от природы. Глаза бледные, возможно, голубые или серые, с темными прожилками.

Чира отступила, и Торран продолжил:

– Варро Ранкоу, специалист по оружию.

Варро шагнул вперед. Его рубашка была черной, и в целом он от шеи до пят был одет во все черное. Он оказался более мускулистым, чем Торран, с загорелой кожей, вьющимися темно-русыми волосами и глазами гармоничного оттенка – возможно, ореховыми или карими,

с темными прожилками. Специалист по оружию склонил голову в молчаливом приветствии, а затем отступил.

Торран указал на последнего спутника.

– Хэвил Вутра, медик.

На Хэвиле была темно-синяя рубашка. Он шагнул вперед и поклонился. Этот валовец был худее Варро, доспехи скрывали его телосложение. В броне они все выглядели почти одинаково. У Хэвила была очень смуглая кожа, прямые черные волосы и темные глаза, скорее всего, карие или черные, с более светлыми прожилками.

Мне стало интересно, применимо ли медицинское образование Хэвила к физиологии человека – ведь если да, неплохо иметь на борту опытного медика.

Я перевела дух и сосредоточилась на группе. Тут же нагрянула сильная головная боль, но ауры гостей проступили в моем поле зрения. Аура Чиры была сапфировой, Варро – топазовой, а Хэвила – рубиновой. Аура Торрана оставалась необычной – платиновой, с вкраплениями других цветов.

Я перестала концентрироваться на аурах, и мои кулаки сжались. Сильно захотелось потереть виски. Надо опять тренироваться. Потеряла форму – ведь после войны нам не доводилось сталкиваться с валовцами.

Хэвил нахмурился.

– Вы в порядке? – спросил он ровным тенором.

Я сощурилась, глядя на него. Что он почувствовал? Впрочем, неважно.

– Со мной все хорошо.

В будущем надо держаться осторожнее. Я не ощутила прикосновения его разума, но это еще ничего не значило.

Я обратилась к группе:

– Добро пожаловать на борт. Генерал Флетчер рассказал вам о Луне?

Выражения их лиц изменились, но не настолько, чтобы я смогла уловить, какие эмоции эти изменения спровоцировали. Все трое кивнули.

– Хорошо. Если кто-то причинит ей боль или испугает, я засуну его в скафандр и отправлю прогуляться снаружи. Если повезет, «Лоткез» подберет. Если нет – не моя проблема. Все ясно?

– Мы ни за что не навредим бурбу, – проговорила Чира, и в вежливом тоне отчетливо сквозило возмущение. – Мы вас поняли.

– Славно. То же самое произойдет, если вы начнете лазать в наши головы без разрешения. – Я сделала паузу, обдумывая вопрос Хэвила. – Я знаю, что некоторые из вас могут оказаться эмпатами и не способны отгородиться от случайных эмоций, но любой, кто целенаправленно попытается читать чужие мысли, нарушит условия сделки. В этом случае я с радостью оставлю ваши деньги себе, а вас вышвырну.

– Я ознакомил всех с условиями, – сказал Торран. – Они будут соблюдены.

– Если ничто нас не задержит, до Бастиона пять дней пути. Я составлю список нарядов сегодня вечером, а пока располагайтесь и знакомьтесь с кораблем. Ки покажет, что где.

Ки вскочила со своего места и приветливо взглянула на группу неулыбчивых валовцев. Ки выглядела хрупкой и безобидной – такой она и была, если только не угрожать ей или ее близким. Люди всегда недооценивали мою подругу, но она сумела бы постоять за себя и продержаться до прихода кавалерии, имея дело с превосходящими силами противника.

Мне не хотелось использовать ее в качестве приманки, но если нас собираются обмануть, то лучше все выяснить побыстрее.

– Пойдемте, я проведу для вас экскурсию и покажу места, где лучше всего зависать. – Ки направилась к двери, болтая на ходу. – По пути выпустим Луну из камбуза, чтобы вы познакомились с ней, прежде чем на вас нападут из засады.

Я напряглась при упоминании Луны. Валовцы уже знали о бурбу, так что обойдется без неожиданностей, но взрывная реакция Торрана все еще была свежа в моей памяти.

Ки продолжала говорить, уводя Чиру, Варро и Хэвила с мостика:

– Луна любит прыгать на людей, и у нее очень острые когти, поэтому мы сделали маленькие наплечники, чтобы ей было куда приземляться. Попросите Тави, она покажет, как смастерить такие же.

Дверь закрылась, оборвав звонкий голосок Ки и пробудив во мне острое желание броситься следом. Но я знала, что нужно разобраться с Торраном, который никуда не ушел. Я нацепила миролюбивую маску и напомнила себе, что имею дело с клиентом, который уже оплатил услугу.

Я смогу вести себя вежливо два месяца. Пусть это и будет весьма непросто.

Глава седьмая

Торран, оставшийся у двери, обшаривал мостик пронизательным взглядом, как будто заносил увиденное в каталог. «Тень звездного света» не выдала бы свои тайны так просто, но я предпочла его отвлечь, пока он не докопался до чего-нибудь.

– Экскурсия вас не заинтересовала?

Валовский генерал посмотрел на меня, и по спине пробежали мурашки от воспоминания о том, как менялись эти глаза, когда он злился.

– Я изучил план корабля.

Я устало потерла лицо рукой. Первый день еще за середину не перевалил, а мне уже необходим перерыв. Осталось всего-то пятьдесят пять с половиной суток.

– Есть вопросы?

– Нет.

Я всячески пыталась не растерять последние остатки терпения, пока Эли и Аня делали вид, будто чем-то заняты на своих рабочих местах. Я знала, что они притворяются, потому что «Тень звездного света» летела на автопилоте и не нуждалась ни в чьем вмешательстве.

Собрав вежливость по крупницам, я спросила:

– Вам что-то еще нужно?

Торран наклонил голову на долю градуса. В нормальной ситуации я бы этого не заметила, но когда он сосредотачивался на чем-нибудь, то каменел до такой степени, что любое движение бросалось в глаза.

– Нет.

Долой вежливость.

– Тогда почему вы все еще на мостике?

Он нахмурился, огляделся по сторонам, как будто что-то искал, и внезапно до меня дошло. Валовец привык все контролировать, а мостик – то место, где капитан находится по умолчанию.

Я часами смотрела в черноту без всякой причины, мне просто нравилось сидеть за своим терминалом. Нажав на кнопку, я могла убедиться, что все работает как положено. Я знала, что корабль сразу предупредит меня о неполадках, независимо от того, где я нахожусь, но это было не одно и то же.

А еще я изнывала от беспокойства, попав на чужой корабль.

Я сжалась над валовцем.

– Пойдемте, я покажу, где мы храним продукты на камбузе, а потом вы поможете мне с приготовлением ужина. Обычно я не начинаю так рано, но сегодня готовлю лазанью, а на нее уходит много времени.

– Пожалуйста, скажи, что ты приготовишь достаточно, чтобы еще осталось, – взмолился Эли, доказывая, что уделял разговору больше внимания, чем казалось со стороны.

Я усмехнулась. Лазанья была одним из его любимых блюд, но мы давно ее не ели, потому что некоторые ингредиенты были дорогими и скоропортящимися.

– Испеку в двух огромных формах. И на завтра хватит.

Поскольку едоков стало больше, придется повозиться, рассчитывая необходимое количество пищи. Пока я не разобралась, что к чему, лучше переборщить, чем недотянуть.

Эли бросил взгляд на меня и Торрана.

– Помощь нужна?

Я уловила подтекст, однако все мы должны были научиться общению с валовцами один на один.

– Нет, спасибо. Я собираюсь поручить кое-какую работу генералу Флетчеру. У нас есть несколько часов до первого прохода через червоточину. Придерживайся своих обычных обязанностей, пока я не обновлю список нарядов. И присматривай за кораблем, пока я занята.

Эли склонил голову в знак того, что понял меня. На самом деле я хотела, чтобы он присматривал за Ки, пока она не закончит экскурсию.

Разобравшись с этим, я обратилась к Анье:

– Можешь посвятить этот день знакомству с кораблем. Если Ки в тебе не нуждается, то я буду признательна за перечень предполагаемых ремонтных работ с указанием приоритетности каждого пункта.

Она кивнула.

– Я уже начала мысленно составлять такой перечень, а теперь отправлюсь на техническую палубу и все оформлю как следует.

– Первоначальный список не обязательно должен быть исчерпывающим. У тебя не хватит времени на полноценную ревизию, пока ты не поможешь Ки с установкой вычислительного модуля. Сосредоточься на наиболее приоритетных вопросах и отметь все задачи, в решении которых нужна подмога. Я включу их в список нарядов.

– Будет сделано.

Я бросила последний взгляд на свой терминал, затем взмахом руки предложила Торрану следовать за мною с мостика. Он подчинился с непроницаемым лицом. Я понятия не имела, злится ли валовец, скучает или радуется, но в последнем сомневалась.

Я повернула налево и направилась в сад. Мне нужен был свежий базилик. Торран следовал за мной, как почти бесшумная тень. Он двигался беззвучно, даже в ботинках. Мои запасы адреналина, похоже, иссякли – от того, что валовец шел позади, я даже не дергалась.

Дверь в сад отъехала в сторону, и Торран издал тихий удивленный возглас.

– Это сад, – сказала я. – Следите за Луной. Она любит проводить время вон там.

Я махнула рукой в сторону маленькой зеленой беседки в углу.

Когда Торран не ответил, я обернулась. На лице валовца отразилось нечто вроде тоски, но, заметив мой взгляд, он тотчас же скрыл эмоции.

– Напоминает о доме, – вот и все, что сказал мне генерал Флетчер.

Я поколебалась, терзаемая сомнениями, а потом проклятое вероломное сердце все решило. Тоска – это чувство мне было знакомо.

– Пойдемте, лучшее впереди.

Я подвела его к беседке и осторожно раздвинула свисающие ветви. Луна устроилась на своем насесте, свернувшись клубочком и накрыв нос хвостом. Видимо, считала, что дремать среди зелени предпочтительнее, чем гулять с Ки. Бурбу приоткрыла сонный глаз и чиркнула.

– Спи, – мягко сказала я. – Мы здесь только на минутку.

Торран замер за моей спиной, и я указала ему на кресло.

– Можете отдохнуть, пока я соберу травы. Это помогает.

Высокий валовец опустился в низкое кресло, и я впервые увидела, как его напряжение отчасти ослабевает. Он откинул голову назад и зажмурился. Когда Торран Флетчер не сверлил взглядом все, что движется, становилось очевидно, до чего же ладная у него фигура. Я отпустила занавес из ветвей, пока грешные мысли не создали проблем.

Обычно сбор базилика проходил очень быстро, но на этот раз я минут десять возилась в саду, прежде чем собрала все, что нужно. Вернулась к беседке и заглянула внутрь. Торран полулежал в кресле, ласково поглаживая Луну, которая свернулась калачиком у него на груди и мурлыкала.

Внутри меня все перевернулось.

Устроившись в беседке, будто король на отдыхе, и закрыв свои необычные валовские глаза, Торран Флетчер сделался сногшибательно красивым мужчиной, ниспосланным мне и

только мне высшими силами. Когда он сквозь щелочку век посмотрел на меня, обратив ко мне лицо, выражение которого показалось необыкновенно искренним, иллюзия – вопреки моим предположениям – исчезла не то чтобы бесследно.

– Вы закончили?

Я кашлянула. Дар речи меня на время покинул.

– Да. Но если хотите остаться здесь, нет проблем. С ужином я справлюсь и сама.

От этих слов его лицо вновь утратило всякий намек на эмоции, и я успела мысленно оплакать утрату, прежде чем осознала космическую глупость своего положения. Я могла оценить его красоту – я же, в конце концов, не слепая, – но нельзя давать волю сердцу. Генерал Торран Флетчер ответственен за гибель тысяч людей в бессмысленной войне, которую развязали валовцы. Мне не следует об этом забывать.

Он сел прямо, подхватив Луну, чтобы она не свалилась с его груди на пол.

– Я помогу вам, – заявил без эмоций и посмотрел на бурбу в своих руках, а та склонила голову набок, словно прислушиваясь.

Это выглядело чрезвычайно мило.

Я ожесточенно сопротивлялась пробудившимся теплым чувствам. Нет! Он совсем недавно мне угрожал. Он не очарователен; у него каменное сердце, потому что он убийца, просто к этому сердцу прилагается симпатичная обертка.

Луна встала у него на руке и встряхнулась. Посмотрела на меня, оценила расстояние и прыгнула. Приземлившись на мое плечо, послала мысленную картинку: пустая миска, овеванная тоской.

Я засмеялась и почесала питомицу под подбородком.

– Я уже накормила тебя завтраком, маленькая обжора, и знаю, что Эли угостил тебя, когда отправил на камбуз. Придется подождать до ужина, как и всем остальным.

Торран встал и оказался слишком близко. От неожиданности я вскинула на него глаза. Радужки валовца были темно-серыми, почти черными; их рассекали яркие серебристые полосы. Мелкие прожилки, медные и бирюзовые, ветвились на темном фоне, образуя замысловатые узоры. Цвета как будто двигались и менялись, их интенсивность то нарастала, то ослабевала. Может, мне мерещится?

Я вздрогнула и окинула взглядом его лицо. Темные прямые брови. Длинный ровный нос, волевой рот. Высокие острые скулы – характерная валовская черта – и компенсирующий их сильный, квадратный подбородок.

Некоторое время я созерцала его, словно поддавшись чарам, а потом моргнула и пришла в себя. Бездонный взгляд Торрана скользнул по моему собственному лицу, а его маска при этом ни на йоту не изменилась. Интересно, что он думает о моих глазах? Бледно-голубые, с темным кольцом по внешнему краю радужки. По меркам людей – красивые. По меркам валовцев – совершенно заурядные.

«И очень хорошо», – решительно напомнила я самой себе.

Потом шагнула назад и позволила ветвям сомкнуться, разделяя нас. Странное волшебство испарилось, и мне пришло в голову, что Торран мог воздействовать на мой разум, однако я тут же отбросила эту мысль. Я не ощутила красноречивого прикосновения к своему сознанию.

Нет, боюсь, он ничего не делал. Все гораздо хуже.

В случившемся виновата я одна.

Глава восьмая

Несмотря на твердое намерение не кормить Луну, когда бурбу проделала весь путь до камбуза на моем плече, а затем спрыгнула рядом со своей миской и уставилась на меня огромными фиалковыми глазами, я уступила.

– Ладно, ладно. Будет тебе еще одно лакомство – и все. – Я ткнула пальцем в ее сторону. – Если слопаешь всю нашу еду до того, как доберемся до Бастиона, нам придется съесть тебя.

Луна знала, что это совершенно пустая угроза.

– В валовском языке слово «бурбу» означает «голод», – сказал Торран. – Современный стандартный валовский основан на более древнем диалекте. В разных регионах этих существ называют по-разному, но многие варианты связаны с их прожорливостью.

– Меня это не удивляет. Уволившись со службы, я возила ее к трем ветеринарам, чтобы убедиться, что кормлю достаточно, потому что она всегда голодная. Однако если мы оставляли корма с избытком, она не ела. Я переживала, что что-то не так, но ветеринары сказали, что она здорова.

Я порылась в шкафу с сухими продуктами и достала кусочек вяленого мяса.

Луна сидела возле своей миски, наставив круглые ушки на меня.

– До ужина все, – заявила я строгим тоном. – Больше не проси.

Она напряглась, приготовившись. Я выждала секунду, а затем подбросила вяленое мясо. Луна прыгнула и схватила его в полете. Крутанулась, приземлилась на четыре лапы, затем снова прыгнула – уже на дорожку вдоль верхней части стены. И умчалась прочь, сжимая добычу острыми зубками.

Я повернулась к Торрану.

– Есть ли у вас или у членов вашей команды какие-либо ограничения в питании, о которых мне следует знать? Ки не ест мяса, поэтому большинство наших блюд – вегетарианские. Это не проблема?

Он покачал головой.

– Все в порядке. У нас нет никаких ограничений.

– Если дадите мне список любимых блюд вашей команды, я включу их в ротацию – при условии, что у нас есть ингредиенты.

Торран бросил на меня непостижимый взгляд, но склонил голову с чем-то вроде неохотного уважения.

– Передам его вам сегодня вечером.

– Справитесь с нарезкой овощей?

Когда он кивнул, я схватила проволочную корзинку с крючка у двери холодильной камеры и жестом попросила следовать за мной. Открыла дверь, и холодный воздух ударил в лицо. По рукам побежали мурашки. Холодильник был рассчитан на полностью укомплектованный корабль, и даже с учетом купленных нами дополнительных продуктов полки оставались более чем наполовину пустыми.

– Здесь хранится большая часть наших овощей, – объяснила я, – а также другие скоропортящиеся продукты. Замороженные – вон там. – Я махнула рукой в сторону двери в дальней стене холодильной камеры. – Берите что хотите, но, если что-то закончится, оставьте отметку в списке снаружи.

Я быстро собирала овощи, нужные для лазаньи, и одновременно объясняла Торрану, что это за овощи, – на случай, если они окажутся незнакомыми. В рецепте было предостаточно овощей. От удвоения количества порций их стало еще больше, и ручка корзины впиалась мне в ладонь. Когда я собралась поменять руку, Торран без труда выхватил у меня корзину.

– Позвольте, – сказал валовец на удивление официально.

Я взглянула на него, но увидела лишь привычную маску.

– Спасибо.

Узелок на память: надо изучить валовские обычаи в области питания, ведь происходит что-то странное, а мой гость не спешит откровенничать.

Если Торрану и было тяжело держать полную корзину, он этого не показывал. Я быстро схватила последние ингредиенты, а затем устала на корзину, пытаюсь вспомнить, что еще может понадобиться. Когда ничего не пришло на ум, я вывела Торрана из холодильной камеры.

– Поставьте корзину туда, – сказала я, указывая на рабочий стол.

Достала разделочную доску и поварской нож, положила рядом с корзиной. Еще взяла большую миску. Торран молча наблюдал за мной, его взгляд ничего не упускал из вида. Я не сомневалась, что, если бы попросила валовца достать нож, он бы безошибочно определил, из какого ящика.

– Для начала этого должно хватить. Можете искать нужные вещи в любом шкафу, если вам что-то понадобится, просто покопайтесь как следует – и оно обязательно найдется. – Я разделила овощи на две горки. – Первую – на мелкие кубики, вторую – на ломтики средней толщины. Потом все сыпаем в одну миску.

После того как я смирилась с Торраном за спиной, да еще и с ножом в руке, мы работали в удивительно комфортном молчании. Ритмичный стук по разделочной доске – вот и все звуки, намекавшие на присутствие чужака.

Я приготовила соусы и занялась обжаркой овощей, которые он уже нарезал. Каждый кубик и ломтик был по-военному аккуратным. Когда все было готово, мы разложили ингредиенты в две формы для выпечки. Я занялась первой, а Торран подражал мне со второй. С его помощью все заняло меньше времени, чем я ожидала, поэтому я накрыла обе формы крышками и отнесла в холодильник. Запрограммировала напоминание через час.

– Спасибо за помощь, – сказала я совершенно искренне.

– Не за что.

Похоже, генерал Флетчер хотел что-то прибавить, но резко повернул голову, как будто услышав далекий звук, и нахмурился.

– У нас проблема, – в тот же миг субвокально сообщила Ки.

У меня внутри все сжалось от ужаса.

– Что за проблема? – тем же способом спросила я.

– Эли размажет Варро по стенке, если ты не появишься. Мы в зале.

– Надеюсь, мать твою, он одумается, – рявкнула я и бросилась к двери.

Я попыталась вызвать Эли через имплант, но старпом отключил связь. Я смутно ощущала, что Торран следует за мной по пятам. Вместо того чтобы спуститься по ступенькам, скользнула вниз по технической лестнице и грохнулась на нижнюю палубу. Больное колено зануло, но я этим пренебрегла.

Ввалилась в зал, и мне хватило одного взгляда, чтобы оценить ситуацию. Чира и Хэвил стояли поодаль. Чира хмурилась, но не вмешивалась. Хэвил вздрагивал от каждого удара. Ки держалась с противоположной стороны, кусая губы. В центре зала на матах для спарринга кружились Эли и Варро.

Они были одинаково высокими и мускулистыми. Возможно, драка началась как спарринг, но сейчас все выглядело так, словно эти двое пытались отдубасить друг друга всерьез. У обоих были разбиты губы, глаз Эли заплыл. У Варро покраснела челюсть, он берег правый бок.

Я задумалась о том, чтобы позволить идиотам выпустить пар, но нужно было немедленно взять ситуацию под контроль, иначе валовцы не будут уважать мой командирский авторитет. Я без лишних слов выхватила клинок, переключила в режим оглушения и активировала плазменное лезвие. Оно полыхнуло голубым, подтверждая несмертельный статус.

Я вступила в схватку и ударила Эли. Он упал, вскрикнув от неожиданности. Может, это и не смертельно, но все равно больно, как электрический разряд. Варро повернулся ко мне и вскинул кулак. Я повернулась, готовая принять удар плечом, но ничего не произошло. Варро остолбенел, вытаращив глаза.

Я повернулась к Торрану и рявкнула:

– Отпустите его!

Генерал Флетчер сузил глаза в ответ. Его лицо было напряжено.

– Нет.

Робкая тень товарищества, что маячила подле нас еще недавно, испарилась.

– Мой корабль, мои правила, генерал Флетчер. Отпустите, или я его вырублю.

Варро отшатнулся, вскинув руки.

– Я не...

Я ударила валовца клинком, и он с болезненным стоном рухнул на мат рядом с Эли.

Старпом хихикнул сквозь разбитые губы.

Пылая от раскаленного добела гнева, я направила на него клинок.

– Тебе смешно, Брук? По-твоему, я обрадовалась из-за того, что пришлось сюда спуститься и утихомирить вас обоих, потому что ты даже две секунды не можешь вести себя как взрослый мужик?

Эли замер, его взгляд метнулся к моему лицу. Что бы он ни увидел, оно заставило его вздрогнуть, однако я была слишком зла, чтобы из-за этого переживать.

– Нет, капитан.

– Я бы не удивилась, если бы они так себя повели, но от тебя ожидала большего. Что произошло? Почему ты не на мостике?

– Он оскорбил Ки.

А-а, что-то начинает вырисовываться. Эли был чересчур толстокожим для оскорблений, но бросался в бой за тех, кто ему дорог. Я деактивировала плазменный клинок и прикрепила обратно к ноге.

– Я не хотел оскорбить, – прохрипел Варро и закашлялся.

Лицо Ки пылало от волнения, взгляд метался между двумя мужчинами на полу.

– Что он сказал? – спросила я.

Она отвернулась.

– Ничего особенного.

Что бы ни было сказано, оно причинило ей боль. Неудивительно, что Эли вышел из себя. Я вздохнула и прижала пальцы к точке между бровями. Голова болела, колено болело, а ярость сгорела дотла, оставив после себя изнеможение.

– Неделя дополнительной уборки для всех причастных, включая зрителей. К тому времени, как вы закончите, корабль должен сиять чистотой. Ки, отведи Эли в лазарет и подлатай. Хэвил, возьми Варро. После этого все останетесь в каютах до ужина. Если я увижу, что кто-то вышел и направляется не в галюнь, пеняйте на себя.

Я посмотрела на каждого по очереди.

– Не потерплю оскорблений и драк на своем корабле. Если есть проблемы, приходите ко мне. Если хотите помериться силой – прекрасно, но принимайте соответствующие меры предосторожности, чтобы избежать травм. Здесь никто не будет размахивать кулаками, словно какой-нибудь болван в баре. В следующий раз я не буду так снисходительна. Все меня поняли?

Один за другим они кивали. У валовцев был слегка отрешенный вид, как при телепатическом общении. Я не понимала, как следует толковать подобное выражение лица, но признаков явного мятежа не заметила. Ки и Эли смутились, но не стали спорить из-за наказания. Они были моей семьей, но понимали, что на корабле последнее слово всегда за капитаном и что сами облажались.

– Пошли вон. Сообщи, когда ужин будет готов. До той поры не желаю вас видеть. – Я взглянула на Ки и Хэвила. – Дайте знать, если эти двое пострадали больше, чем им кажется.

Они кивнули, и комната медленно опустела. Плазменный клинок – штука мощная, и Эли с Варро ковыляли с трудом. У двери они опасливо кивнули друг другу. Нет, закадычными приятелями они не станут, и все-таки боль, перенесенная совместно, странным образом сближает – солдатам это чувство знакомо. Я запрограммировала напоминание: через тридцать минут проверить, как обстоят дела. Мне не хотелось, чтобы они страдали только потому, что гордость не дает попросить о помощи.

Я закрыла глаза и тяжело вздохнула. Это будет очень долгое путешествие.

– Вы вели себя безрассудно, – сказал Торран прямо за моей спиной. – Вы могли пострадать.

От неожиданности душа ушла в пятки. Я думала, генерал Флетчер ушел со всеми, а он и не пошевелился, не издал ни звука. Я резко повернулась, и мое уже ноющее правое колено пронзила жгучая боль. Я стиснула зубы, сдерживая ругательства. А также желание сообщить, куда именно он может засунуть свое замечание.

Торран взглянул на мое лицо, и его брови сошлись на переносице.

– Вы и впрямь пострадали.

– Всего лишь старая травма – дала о себе знать, когда я неудачно приземлилась. Вам что-то нужно, генерал? Может быть, хотите снова подорвать мой авторитет?

Взгляд Торрана затуманился, затем вновь прояснился.

– Хэвил посмотрит вас, когда закончит с двумя другими. А я ничего подобного не делал.

Я отмахнулась от предложения.

– Не на что смотреть. И да, сделали.

– Хэвил посмотрит, – повторил он твердым голосом.

Я закатила глаза, но у меня не было сил спорить по этому поводу. Торран Флетчер был клиентом. Если он хочет, чтобы медик осмотрел меня, то я могу потратить пять минут, которые потребуются Хэвилу, чтобы не найти ничего такого, с чем не справились бы время и лед.

– Вы бы предпочли, чтобы я позволил Варро вас ударить? – спросил Торран с неподдельным любопытством во взгляде.

– Нет, – честно ответила я. – Я ценю то, что у меня нет синяка на плече. Но после этого я отдала приказ, который вы оспорили. Если вы меня не уважаете, то и ваша команда не станет этого делать.

Торран поджал губы. Он выглядел так, словно хотел возразить, но в конце концов опустил подбородок, уступая.

– Вы правы. Приношу свои извинения. Позабочусь о том, чтобы моя команда поняла: мой промах не должен стать примером для подражания.

Торран говорил на общем языке безупречно, но иногда переходил на причудливый канцелярит. Так или иначе, суть я уловила.

– Спасибо.

Я медленно прошла по кругу. Колено пульсировало при каждом шаге, однако боль не усиливалась. Если сосредоточиться, сумею не хромать, но это будет не слишком весело. Старость не радость. В свои тридцать четыре я не была совсем уж дряхлой, но после более чем десяти лет войны ощущала себя развалиной. В двадцать лет я чихать хотела на мелкие травмы, а теперь каждая из них отнимала несколько дней на восстановление.

Торран наблюдал за мной, скрестив руки на груди. На втором круге он сказал:

– Не ожидал, что вы накажете и своих.

Я проговорила, не останавливаясь:

– Для драки нужны двое, и один – из моей команды. Ки могла бы остановить Эли, если бы не растерялась. Ваша команда могла остановить Варро. Никто этого не сделал, поэтому все наказаны. В крайнем случае им будет на что пожаловаться друг другу.

– Варро не осознавал, что атакует вас.

Я оглянулась на Торрана и поняла, что он сердится – то ли на меня, то ли на Варро, поди разбери.

– Ясное дело, – сказала я. – Если бы ударил меня осознанно, его наказание было бы куда серьезнее.

– Он мог вам навредить.

Я мрачно усмехнулась.

– Это был не первый мой бой, как в роли участника, так и в роли рефери. Я умею держать удар. Конечно, я уже не так молода, как прежде. И, надеюсь, не так безрассудна. В былые времена могла ввязаться в драку с голыми руками. Теперь перекладываю часть бремени на технику.

– Вы его оглушили, хотя я его сдерживал.

Я пожала плечами.

– Он заслужил, особенно после того, как нанес удар вслепую. Как вы и сказали, он мог кому-нибудь навредить. А шок – дополнительное наказание для него и Эли за то, что они были настолько пустоголовыми, что начали размахивать кулаками. Может, в следующий раз сперва подумают.

Уголок рта Торрана приподнялся в ухмылке.

– Может.

Ухмылка преобразила его лицо, и у меня сбился пульс. Пришлось вернуть его в норму усилием воли.

Шелест за дверью возвестил о приходе Хэвила. Ки просунула голову следом за ним.

– С Эли все в порядке. Направляемся по каютам. Аня на технической палубе, если тебе что-то понадобится. Я сообщила ей новости.

Она многозначительно посмотрела на меня и двух валовцев.

– Спасибо. Увидимся за ужином.

Ки торжественно кивнула и исчезла.

Хэвил остановился рядом с Торраном.

– Где у вас болит?

– Правое колено. Это старая травма, которую я усугубила. Просто нужен отдых и лед.

– Я хотел бы осмотреть его, если вы не против, – тихо сказал валовец. – Возможно, смогу помочь.

Я вздохнула. Мне хотелось просто пойти на мостик, закинуть ногу повыше и не шевелиться, но я сказала:

– Пойдемте в лазарет. Мне придется снять ботинки и штаны.

Оба валовца замерли.

– Это проблема? Если да, то я с удовольствием поднимусь к себе. Вообще-то я бы предпочла так и поступить.

Я начала огибать их, намереваясь воплотить сказанное в жизнь.

– Нет, не проблема, – быстро заверил меня Хэвил. – Но вам не следует ходить, пока я не осмотрю ногу. Нет смысла травмировать себя еще сильнее.

– Я так передвигаюсь уже пять лет. Все в порядке. Как я и сообщила генералу Флетчеру.

– Удивит, – пробормотал Торран себе под нос.

Не успела я спросить, что это значит – судя по интонации, отнюдь не комплимент, – как генерал Флетчер наклонился и подхватил меня на руки.

Настала моя очередь замереть. У меня перехватило дыхание от его непринужденной силы. Мой левый бок был прижат к его груди, твердой, как стена. И когда я сообразила, что не следует позволять ему таскать меня, словно мешок с картошкой, мы были уже в коридоре.

Торран широкими шагами преодолел небольшое расстояние до лазарета, который нашел без всяких подсказок. Видимо, действительно изучил план корабля.

Он осторожно положил меня на смотровой стол и отошел.

– Спасибо, – пробормотала я. – Но в следующий раз, пожалуйста, сперва хоть самую малость предупредите.

Он приподнял бровь.

– И вы бы согласились, если бы я вас предупредил?

Нечем крыть. Вместо ответа я спрыгнула со стола, приземлившись на левую пятку, и нагнулась, чтобы расшнуровать ботинки. Выпрямилась и, скривившись, стянула их нога об ногу. Торран стоял как вкопанный.

Я начала расстегивать ремень.

– Так и будете тарашиться?

Он расправил плечи и посмотрел на меня. Кажется, я отвлекла его от раздумий, и он вовсе не тарашился. Я подавила легкое разочарование, прежде чем оно успело перерасти в нечто напрасное. Торран повернулся и вышел из лазарета. Дверь за ним закрылась, оставив нас с Хэвилом наедине.

Я сбросила штаны и снова забралась на стол. Нагота меня не смущала, и к тому же нижнее белье все равно закрывало все, что следует. Кожу вокруг правого колена – она даже в черноте космоса сохраняла золотистый загар – покрывало созвездие поблекших шрамов. Они служили живым напоминанием о том, что я сохранила ногу лишь благодаря везению.

Хэвил осматривал колено холодно и бесстрастно, как подобает врачу. С такого близкого расстояния я видела его глаза. Темно-карие, с широкими рыжевато-коричневыми прожилками. Добрые глаза, решила я, даром что отчетливо валовские.

Закончив осмотр, он встретился со мной взглядом.

– Что вы знаете о способностях валовцев?

Я не была уверена, с какой стати он спрашивает, поэтому не стала усложнять.

– Большинство из вас телепаты.

В уголках его глаз появились морщинки, но Хэвил не стал добиваться от меня более подробного ответа.

– Верно. Также некоторые из нас могут исцелять. Я ничего не могу поделать со шрамами, потому что они уже зажили, но способен помочь с внутренними повреждениями, если вы позволите.

– Они такие же старые, как и шрамы... – растерянно проговорила я.

Никогда не слышала о способности к исцелению, да еще и доказанной. По слухам, валовцы обладали куда более разнообразными талантами, чем нам было известно, однако большинство людей предпочитали в эти слухи не верить.

– Рана не зажила должным образом, и вы достаточно ее разбередили, чтобы я мог помочь не только с небольшим отеком. Полностью она все равно не заживет, но должно стать лучше.

– Зачем вам помогать мне? – настороженно спросила я.

Хэвил не только небрежно подтвердил существование способности, за которую ФЧП готова была убить, но и предложил применить ее на мне.

Его лицо выражало участие.

– Я целитель, вам больно, – просто сказал валовец. На мгновение замешкался, прежде чем продолжить: – Я чувствую вашу боль, и на защиту от нее уйдет больше энергии, чем на исцеление. Я уже исцелил Эли и Варро. Можете обратиться к Эли, если у вас есть сомнения.

Я мысленно отметила тот факт, что Хэвил – эмпат, и поступила именно так, как он предложил. Эли субвокально подтвердил, что чувствует себя прекрасно и что испытал «покалывание», но в целом процедура была неинвазивная.

Я отключилась от Эли и укрепила свои ментальные щиты. Кивнула Хэвилу.

– Если вы готовы попробовать, то я буду благодарна за помощь.

Он возложил ладони на мое колено с двух сторон.

– Вы можете почувствовать легкое покалывание, но оно не должно быть невыносимым. Иначе дайте знать, и я подстроюсь.

Тепло перешло в слабое жжение, сопровождаемое покалыванием, о котором говорил Эли. Оно усилилось до жгучей боли, и я судорожно втянула воздух. Мои щиты остались нетронутыми.

– Извините, – пробормотал Хэвил. – Еще немного потерпите, если можно.

– Действуйте, – процедила я и сдавленно рассмеялась. – По крайней мере, это лучше, чем операция в полевых условиях.

Время тянулось. В конце концов жгучая боль отступила, превратившись в знакомое тепло, а потом в какой-то неопределенный момент Хэвил убрал руки. У него на лбу выступила испарина, а смуглая кожа приобрела нездоровую бледность.

Валовец зашатался, я попыталась его поддержать. Невзирая на мою помощь, Хэвил начал оседать. Я прыгнула со стола и подставила плечо. Другой рукой обхватила за талию, поскольку целитель продолжил сползать на пол. Он выглядел худым, но оказался на удивление тяжелым. Мне нужно было затащить его на стол, но не хватало сил, чтобы сделать это в одиночку.

– Торран! – крикнула я.

– Я в порядке, – прошептал Хэвил. – Просто перестарался. Дайте мне минутку.

Дверь открылась, и генерал окинул сцену взглядом. Тяжесть Хэвила исчезла с моих плеч.

– Отойдите, – сказал Торран. – Я держу его.

Было неприятно отпускать того, кто едва стоит на ногах, но я осторожно выскользнула из-под руки Хэвила. Приготовилась подхватить, если упадет, но он не упал.

– Я в порядке, – настаивал Хэвил. – Отпустите.

– Не думаю, что это такая уж хорошая идея, док, – сказала я. – Почему бы вам не посидеть немного на столе, пока не придете в себя?

Не знаю, насколько Торран помогал Хэвилу, но тот медленно забрался на край смотрового стола. Я протянула ему электролитный напиток из крошечного холодильного агрегата, встроенного в стену. Я сомневалась, что напиток поможет, но, судя по испарине, не повредит.

Устроив Хэвила, Торран скользнул по мне взглядом, задержавшись на ногах. Голых ногах. А может, его заинтересовали шрамы. Хуже всего было колено, но и другие отметины испещряли кожу: мое тело – все равно что холст, на котором изображены ужасы войны.

Может быть, я и не против наготы, но почувствовала себя странно уязвимой, когда мои шрамы оказались выставлены на всеобщее обозрение в свете ярких ламп лазарета. Трясущими руками я натянула штаны.

Встретив непостижимый взгляд Торрана, с облегчением поняла, что не вижу в его глазах ни торжества, ни жалости.

– Если присмотрите за ним, – сказала я, мотнув головой в сторону Хэвила, – пойду проверю остальных.

Торран кивнул, и я натянула ботинки, зашнуровав их ровно настолько, чтобы можно было удрать, не спотыкаясь. Мне требовалась минута, чтобы собраться с мыслями и снова отгородиться от воспоминаний про войну и смерть.

Только выйдя из лазарета, я поняла, что колено совсем не болит, ничуть. Да и голове стало легче.

Впервые за пять лет я полностью избавилась от боли.

Глава девятая

Я проверила, как идут дела у экипажа, запертого в каютах, сообщила Анье, что можно подниматься из механического отсека, если она хочет, и отправила лазанью в плиту. К тому времени, когда я вернулась на мостик, мы почти достигли первой червоточины.

Массивная анкерная конструкция круглой формы заключала в себе участок космоса, отличный от того, что простирался за его пределами. Чернота внутри окружности была темнее и выпирала. Зеленое свечение анкера служило визуальным подтверждением того, что мы на правильном пути. Червоточины выглядят сферическими, но прохождение под неправильным углом – дело совершенно бесполезное.

Анкеры стабилизировали червоточины и производили микрокорректировку, чтобы корабли, выйдя на другую сторону, продолжали следовать нужным курсом. Анкеры также управляли транспортными потоками. Никто не знал, что произойдет, если два корабля налетят друг на друга внутри червоточины, да и возможно ли такое вообще, но столкновения кораблей на входе и выходе случались и приводили к катастрофическим последствиям.

Я подтвердила курс, и анкер поставил нас в очередь. Впереди было только два корабля. Через несколько минут «Лоткез» занял место прямо за «Тенью звездного света». Корабль Торрана не собирался упускать нас из виду, что, как я полагала, было даже к лучшему, раз уж они стали нашим пропуском в валовский космос.

Луна вошла в комнату, распушив хвост. Я оставила дверь открытой специально для нее. Не знаю, как бурбу узнавала, что мы приближаемся к червоточине, но это повторялось всякий раз, и червоточины ей не нравились. Она запрыгнула ко мне на колени и прижалась к животу.

Я гладила ее по спине и шептала всякие глупости, пытаюсь успокоить. По правде говоря, я ценила ее компанию. Обычно Эли и Ки находились со мной на мостике, когда мы проходили через очередную червоточину. Сама по себе она не представляла опасности, но риск неприятностей был выше, чем в открытом космосе.

Первый корабль, шедший впереди нас, исчез из поля зрения сенсоров «Тени звездного света», как вдруг я услышала демонстративно шумные шаги. Повернулась и увидела Торрана, который стоял в дверном проеме. Его лицо выглядело напряженным и суровым.

Я нахмурилась.

– В чем дело?

Вместо ответа он спросил:

– Можно войти?

Я махнула рукой, указывая на пустой коммуникационный терминал.

– Можете пользоваться этой рабочей станцией в течение всего срока действия нашего контракта. Терминал настроен только на чтение, сессии заносятся в журнал.

Торран кивнул и устроился в кресле. Взглянул на экран, но не расслабился.

– Как Хэвил?

Медик еще не вернулся в свою каюту, когда я проверяла остальных членов экипажа.

– Пришел в себя. Отлеживается на койке до ужина.

Тон не располагал к дальнейшему разговору.

Луна подняла голову и что-то прошептала, обращаясь к Торрану. Когда он не ответил, бурбу встала и потянулась. Послала мне мощную волну ласки, затем покинула мои колени – неслыханное дело в такой близости от червоточины – и прыгнула на коммуникационный терминал.

Когда Торран попытался осторожно отодвинуть бурбу, чтобы воспользоваться экраном терминала, Луна с тихим шипением цапнула его за пальцы. Он сердито посмотрел на зверушку, она ответила тем же, а затем перевернулась так, что закрыла собой почти весь экран.

Это вызвало у валовца хриплый смешок.

– Анча торва, – пробормотал он.

Откинувшись в кресле, и Луна перебралась к нему на колени.

Я незаметно открыла валовский словарь и попыталась угадать, как это пишется. «Ты победила». Я улыбнулась. Луна часто побеждала, даже когда ты не знал, что участвуешь в соревновании. Ранее Торран назвал меня «удвист». С написанием этого слова было сложнее; выходило так, что он назвал меня либо «упрямицей», либо «волшебницей». Я понадеялась на второе, но решила, что первое вероятнее.

Если он продолжит говорить по-валовски, придется поискать для коммуникатора модуль перевода в режиме реального времени. В любом случае неплохо бы решить эту проблему до того, как мы приземлимся на Валовии. Я добавила модуль в список предметов, которые необходимо приобрести на Бастионе.

Второй корабль в очереди перед нами исчез в червоточине. Через три минуты анкер выдал «Тени звездного света» разрешение на проход. Я еще раз проверила настройки курса, а затем подтвердила согласие. Автопилот должен был провести нас через червоточину. Технически переход можно совершить и вручную, но это был тот случай, когда автопилот лучше. Граница между успехом и неудачей – всего лишь крошечный просчет.

Корабль автоматически включил уведомление о червоточине. Обычно переходы проходили относительно гладко, но могло и потрясти. На случай, если валовцы не поймут, в чем суть сигнала тревоги, я включила интерком.

– Две минуты до прохода через червоточину. Будьте бдительны.

На общем канале субвокальной связи Ки, Анья и Эли сообщили, что у них все в порядке. Ки также заверила меня, что следит за всем из своей каюты.

Я перевела дух. Пусть их нет рядом, они все равно со мной. Я последовала собственному совету и застегнула ремни безопасности, прикрепленные к креслу. Вероятность того, что они понадобятся, была невероятно мала, но мало ли что случится. Торран сделал то же самое, а затем бережно прижал к себе Луну.

Я категорически отказывалась считать это очаровательным.

Червоточина заняла главный экран почти целиком. Чем ближе мы подходили, тем больше искажался вид, как будто пространство сжималось в концентрические кольца, становясь все плотнее и плотнее. Я сосредоточилась на терминале перед собой. Все системы работали в пределах нормы.

Двигатели «Тени звездного света» перешли на форсаж, и через минуту мы пронзили плоскость анкера.

По корпусу корабля прошла вибрация, не связанная с работой двигателей, а время как будто растягивалось и сжималось одновременно. Свет звезд превратился в нити, и они заплясали вокруг корабля. Это было одновременно красиво и тошнотворно.

Торран крепче прижал к себе Луну.

Корабль вздрогнул в последний раз, и все закончилось. Новые созвездия встретили нас на выходе из червоточины. «Тень звездного света» на полной скорости покинула опасную зону. Точка выхода корабля, как правило, была строго определена для каждого случая, однако бывали сбои, и мне не хотелось, чтобы «Лоткез» материализовался, влетев «Тени» в корму.

Я перевела дух и вынудила пульс успокоиться. Первую прошли, за ней будет вторая. Потом мы прибудем на Бастион, и я впервые за почти год увижу Лекси.

Мы были уже далеко от опасной зоны, когда сенсоры продемонстрировали, что позади возник «Лоткез».

– Ваш корабль прошел, – сообщила я Торрану.

Он повел плечами и немного расслабился.

– Спасибо.

Луна прыгнула на пол и бросила на меня жалобный взгляд. Я знала этот взгляд, даже если бурбу не посылала мне образ пустой миски. Я пригрозила ей пальцем.

– Никакой еды до ужина. Мы же договорились, помнишь?

Покидая мостик, она взмахом хвоста выразила все, что думала о нашем «договоре».

Я рассмеялась и послала ей вслед волну ласки.

Торран поерзал в кресле, не подавая признаков того, что собирается уйти. Вот и славно, мне нужно было поработать над списком нарядов, и я могла сделать это как в своем кабинете, так и здесь.

И если мой взгляд чаще, чем следовало, устремлялся в сторону Торрана, ничего страшного – я всего лишь наблюдаю за врагом.

Ведь так?

Я покормила Луну, затем достала из духовки лазанью и дала ей подышать, а сама занялась приготовлением большой миски салата. На вертикальных полках зелень можно было сажать плотными рядами, и росла она быстро, так что салат мы ели часто.

Анья и Торран сидели за барной стойкой в равнодушном молчании. Анья наконец-то выбралась из недр корабля с пугающе длинным списком ремонтных работ. К счастью, большинство либо имели низкий приоритет, либо не отличались сложностью, но было кое-что, требующее скорейшего решения.

И ни один пункт не поражал дешевизной.

При таком раскладе мне действительно нужно поймать вора, обокравшего Торрана, чтобы свести концы с концами, а это означало, что следует обсудить с ним все детали. Мой мысленный список дел становился все длиннее.

– Не мог бы кто-нибудь накрыть на стол? Приборы в ящике. Тарелки и стаканы – в шкафу, – сказала я, махнув рукой в нужном направлении. – Дополнительный кран у раковины подает охлажденную воду. Я сейчас порежу лазанью и позову остальных ужинать.

Анья и Торран молча взялись за дело: открывали шкафы и ящики, пока не нашли все необходимое. К тому времени, когда я закончила нарезать лазанью, стол был уже накрыт. В центр стола я поставила миску с салатом, а по обе стороны – по форме.

И включила интерком.

– Ужин готов. Можете покинуть каюты. Приходите и спасайте лазанью, пока не остыла.

– Куда нам сесть? – спросила Анья.

Я изучила стол. Если Ки, Эли и я сядем на свои обычные места, то на одном конце стола сгрудятся люди, а на другом – валовцы, что, быть может, и удобно, но никак не способствует укреплению товарищества.

– Мы всех перемешаем. Ты сядешь вот здесь, с краю. Рядом с тобой будет Варро, потом я, потом Чира. Напротив тебя посадим Хэвила, потом Ки, генерала Флетчера и Эли.

Появление Лекси немного нарушит расклад, но с этим разберусь в свой черед.

Усадить Варро напротив Ки было рискованным шагом. Если он действительно не хотел ее оскорбить, у него будет шанс извиниться и загладить вину. Но если он опять ляпнет что-нибудь резкое, отправится доедать в каюту – сразу после того, как я от души врежу ему локтем под ребра.

Остальные начали появляться один за другим, и я каждому указала его место. Эли что-то бормотал себе под нос, но я это проигнорировала, поскольку не смогла разобрать ни единого слова.

Торран подошел ко мне, когда последние из его людей сели за стол. Он протянул, как показалось, большую бутылку вина, но несравнимо роскошнее тех, которые я обычно покупала.

– В честь нашего договора, – сказал генерал Флетчер.

Я нахмурилась, глядя на бутылку. Я не помнила такой в нашей небольшой коллекции. Обычно, если нам хотелось спиртного, мы пили пиво или сидр.

– Где вы это нашли?

– Из нашего багажа. Чира достала по моей просьбе.

Я повернула бутылку и увидела этикетку на валовском. Я не могла читать на этом языке, но различала символы и некоторые наиболее распространенные слова. Я вытаращила глаза от изумления.

– Валовское?

Он еле заметно кивнул.

Валовское вино славилось по всей галактике. Но оно также стоило неприличных денег. Во время войны на нем наживались бутлегеры, а теперь то же самое делали полулегальные поставщики. Но, возможно, для высокопоставленного генерала с собственным поместьем на Валовии это было не так уж и дорого.

– Спасибо, – сказала я. – Не могли бы вы открыть, пока я достану бокалы? Нужен штопор?

Торран покачал головой.

– В наших бутылках пробки не используются.

В наших тоже, но мы по-прежнему открывали их штопором. Я не стала объяснять.

Он снял толстое восковое покрытие с верхней части горлышка и извлек изящную пробку из композитного материала. Пробка была с захватом и чем-то вроде одностороннего клапана. Такая же красивая, как и бутылка.

Торран налил вина в бокалы, и я передала их сидящим. Он вручил мне предпоследний, а последний взял себе. Мы вернулись к столу, и Торран поднял свой бокал.

– За успех!

Мы все последовали его примеру и выпили. Первый глоток скользнул в горло, как жидкий бархат, – вино было податливым, насыщенным. Оно совсем не походило на все, что мне доводилось пробовать и, наверное, еще доведется. Оно было чересчур роскошным для моего куцевого банковского счета, но теперь я понимала, почему люди платят за него, не скупясь.

Ки издала восхищенный звук.

– Продолжайте приносить вино и можете оставаться сколько угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.